

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ТЁМНЫЕ БОГИ

ЖАТВА

Темные боги

Андрей Красников

Темные боги. Жатва

«МедиаКнига»

2023

Красников А. А.

Темные боги. Жатва / А. А. Красников — «МедиаКнига»,
2023 — (Темные боги)

Осознав все недостатки своего развития, Максим принимает решение отправиться в дальний рейд по тылам враждебной страны. Чтобы приблизиться к статусу мага, ему нужно отбросить последние сомнения, окончательно смириться с ролью проводника душ и начать действовать с максимальной эффективностью. К сожалению, этот путь таит в себе слишком уж много подводных камней. И моральные терзания по поводу отнятых жизней являются лишь самой меньшей из грядущих проблем.

© Красников А. А., 2023

© МедиаКнига, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Андрей Красников

Темные боги. Жатва

© ООО «МедиаКнига», 2023

Глава 1

Течение продолжало уносить нас от берега, волны то и дело захлестывали плот, холод упорно лез под кожу, так что спустя какое-то время я начал испытывать серьезное беспокойство – каждая новая минута делала перспективы будущего спасения все более призрачными, любая попытка добраться до суши без помощи неповоротливых ящиков грозила скоростной смертью, а управлять их движением никак не получалось. Рассчитывать на сбежавших в открытое море союзников тоже было нельзя – силуэты кораблей маячили слишком уж далеко. Некоторый оптимизм внушало разве что быстро светлевшее на востоке небо, но до полноценного рассвета еще требовалось дожить.

– Держись крепче, – произнес я, чтобы хоть как-то разбавить сгустившуюся вокруг тишину. – Нужно еще немного подождать.

– Держусь. Холодно.

– Сейчас лето, не замерзнем.

Над продолжавшей гореть крепостью взметнулся яркий клуб огня, но мы не обратили на это никакого внимания, продолжая цепляться за мокрые веревки и бороться с настойчивыми волнами.

– Если нас не подберут, дождемся солнца и будем двигаться к берегу. Ты хорошо плаваешь?

– Плохо.

В голосе девушки прозвучала такая безысходность, что я на время замолчал, оценивая реальность собственной задумки. С теоретической точки зрения все выглядело не так уж плохо – поднявшееся из-за горизонта светило должно было вернуть нам часть утраченного тепла и обеспечить кое-какой энергией, а длительный заплыв по относительно спокойному морю не являлся чем-то из ряда вон выходящим. Соответственно, от нас требовалось всего лишь грамотно расходовать силы, время от времени отдыхать и никуда не торопиться. Впрочем, эти замечательные рассуждения были применимы только к опытным пловцам и мало соответствовали текущему положению дел, а на суше нас поджидала армия нежити – чтобы избежать гарантированной встречи с зомбаками, требовалось сместиться очень далеко в сторону.

– Когда рассветет, постараемся привлечь внимание. Не бойся.

– Я не боюсь. Мне уже все равно.

– Держись крепче...

После того как ночной сумрак окончательно уступил место разгорающейся заре, произошло то, чего я втайне опасался – занимавшие до этого момента выжидательную позицию корабли начали поднимать паруса и разворачиваться, явно собираясь как можно скорее выйти из прибрежных вод. В принципе, их капитанов вполне можно было понять – если ночью хоть какая-то надежда на победу или же отступление большей части армии еще сохранялась, то сейчас последние иллюзии развеялись и необходимость торчать в опасной близости от колдунов исчезла. К сожалению, нам от этих соображений легче не становилось.

– Лезь на ящик. Быстро.

– Что?

– Они уплывают, – сообщил я, мотнув головой в сторону кораблей. – Лезь на гребаный ящик, вставай во весь рост и маши руками. Давай, блин, быстрее!

– А...

– Твою мать, выполняй приказ!

Грубый окрик подействовал заметно лучше объяснений – аристократка встряхнулась, прошептала несколько черных ругательств, а затем решительно ухватила за ближайшую веревку. Задача оказалась не из простых, гнусные деревяшки при каждом удобном случае

пытались уйти под воду, набегавшие волны старались разрушить всю конструкцию, но я прилежно выполнял роль балансира и это позволило нам добиться частичного успеха. Алиша кое-как оседлала один из ящиков, встала на колени, неуверенно махнула рукой... а еще через секунду плот все же перевернулся и девушка упала обратно в море.

– Давай еще раз, солнышко, – выдохнул я, стараясь не щелкать зубами от холода. – Они наверняка смотрят на крепость. Давай.

Второй заход оказался более удачным – моя спутница смогла выпрямиться во весь рост и громко крикнуть перед тем, как свалиться в воду. А третья попытка наконец-то дала результат – пока Алиша в очередной раз отфыркивалась и отплевывалась, я увидел, что последний из кораблей начал замедлять ход, а рядом с ним возникла едва заметная с такого расстояния шлюпка.

– Еще чуть-чуть!

Ожидание растянулось на добрых тридцать минут, но затем лодка наконец-то оказалась рядом с плотом и тревожно косившиеся в сторону окутанной дымом крепости матросы помогли нам забраться внутрь. Я вслед за девушкой грузно перевалился через борт, затем устроился в промежутке между двумя лавками, прислонил голову к воняющим смолой доскам и облегченно выругался.

– Больше никого не было? – спросил руководивший спасательной операцией моряк. – Вас двое?

– Так точно.

– Рядом никого не замечали?

– Нет.

– Разворачиваемся!

Гулявший над морем ветерок пуще прежнего вытягивал из меня остатки тепла, мокрая одежда ощущалась погребальным саваном, но сейчас мне было плевать на эти неудобства. В голове крутилась всего одна мысль – несмотря ни на что, я в очередной раз умудрился выжить. После боя с костяным пауком, после ядовитого дождя, после самоубийственного заплыва на чертовых ящиках...

– Что доложить капитану? – поинтересовался все тот же моряк, когда до корабля осталось не больше сотни метров. – У вас есть титулы?

– Это леди Алиша Скарца. Меня зовут лорд Максим, я маг в подчинении у великого магистра Абраца.

– Хорошо, – ничуть не удивился собеседник. – Магистр с Наместником у нас на борту. Они наверняка захотят с вами поговорить.

Я приподнял голову, окинул взглядом приближающееся судно и заметил то, что до этого момента абсолютно ускользало от моего внимания – перед нами был тот самый корабль, который спешно бежал из гавани в самый разгар битвы за город.

– Ну да, кто бы сомневался.

В душе опять колыхнулась тревога – я внезапно осознал, что все совершенные мною действия можно с легкостью приравнять к обычному дезертирству. Значит, во время разговора с командованием требовалось смещать акценты в сторону личных подвигов, вскользь упоминая о том, насколько безнадежное положение сложилось на стенах ближе к концу сражения. Вытащенная же из города аристократка при таком раскладе становилась еще одним козырем, который обязательно должен был сыграть в мою пользу. И про ее спасение тоже следовало рассказать.

Пока у меня в голове крутились эти соображения, лодка пришвартовалась к покатому борту корабля, сверху опустилась веревочная лестница и нам было предложено совершить небольшой подъем. Алиша в компании страховавшего ее матроса довольно уверенно забралась на палубу, я последовал за ней – и оказался перед целой толпой ожидавших нашего визита

людей. Наместник, магистр, какие-то аристократы, несколько одетых в мундиры королевского флота моряков...

– Дайте им одеяла, – распорядился самый представительный из офицеров. – И поднимайте паруса. Мы уходим.

– Отведите леди Скарца в гостевую каюту, – добавил Наместник. – Отнесите туда горячую еду и позовите целителя.

Начавшаяся вокруг девушки возня позволила мне окончательно собраться с мыслями, так что когда внимание общественности переключилось на мою персону, я оказался более-менее готов к допросу.

– Лорд Максим.

– Так точно.

– Объясните, каким образом вы оказались здесь. Что произошло?

– Так точно, господин магистр. Я сражался на стенах вместе с остальными бойцами, уничтожил костяную химеру и нескольких бездушных, но затем был вынужден отступить ввиду подавляющего превосходства вражеской армии. Из-за отсутствия централизованного руководства принял решение спасти свою знакомую, леди Скарца. Вышел к госпиталю, предупредил главного целителя об опасности, а затем двинулся в сторону гавани. Сделал плот и вместе с леди покинул город. Все остальное вам известно.

К сожалению, четкость доклада и протокольные формулировки не произвели на собеседника должного впечатления – тот скептически поджал губы, а затем уточнил:

– То есть, вы бросили остальных защитников крепости ради личного спасения?

Прозвучавшие в голосе магистра нотки мне откровенно не понравились, однако сжиться с ролью оправдывающегося дезертира я не собирался.

– У меня не было таких планов, господин магистр. Но затем я увидел как ваш корабль покидает гавань и решил, что эта стратегия является наиболее перспективной. Сохранить себя в расчете на будущие сражения гораздо разумнее, чем бесполезно умереть.

Наверное, при любых других обстоятельствах высокое начальство с легкостью отмахнулось бы от моих слов, но наш разговор происходил на палубе, рядом болталось очень много посторонних людей и обвинять меня по той же самой статье, под которую подпадали его собственные деяния, магу было как-то не с руки. Вдобавок, в этом не имелось абсолютно никакого реального смысла.

– Прошу учесть, что я защищал стену до самого конца, лично убил костяного паука и спас уважаемую леди Скарца от жуткой гибели. Вряд ли кто-то на моем месте смог бы делать больше.

Следивший за нашей беседой Наместник тихо кашлянул, сдвинулся к магу, а затем прошептал длинную неразборчивую фразу, одновременно с этим выразительно кивнув на кормовую надстройку. Так как именно туда увели Алишу, я слегка воспрянул духом – кажется, жизнь спасенной аристократки действительно перевешивала очень многие мои прегрешения и речь сейчас шла именно об этом.

– Вы сказали, что уничтожили костяного паука, – возобновил допрос магистр. – Как это случилось?

– Закрылся полученным во дворце магическим щитом, сократил дистанцию, а затем призвал силу богини.

– Богиня, значит, – недовольно дернул щекой волшебник. – Вспомните, как это было. В деталях.

Я ощутил на себе его пристальный взгляд, слегка растерялся, но затем все-таки одолел странный мандраж и добросовестно прокрутил в памяти всю схватку с химерой. После чего сразу же затопил разум божественной прохладой, выкинув чересчур нахального мага из своих мыслей.

– Он говорит правду, – скривился чародей. – Конструкт был разрушен.

– Думаю, на этом вполне можно закончить, – по лицу Наместника сама собой расползлась широкая добродушная улыбка. – Лорд Максим, мы очень рады, что вы проявили на только выдающуюся отвагу, но и соразмерное вашим талантам благоразумие. Я распоряжусь, чтобы вам предоставили одежду и горячий суп. Отдыхайте.

– Большое спасибо.

Как только официальная позиция командования была озвучена, кучковавшиеся вокруг нас люди стремительно утратили ко мне всяческий интерес, отправившись заниматься другими делами. Одежду так никто и не принес, но горячая похлебка и толстый шерстяной плед окончательно вернули меня к жизни – получив их, я стянул мокрые тряпки, завернулся в сухое колючее полотнище, а затем привалился к фальшборту, медленно глотая пахнущую специями жидкость и чувствуя, как в организм начинает возвращаться утраченное тепло.

Над головой время от времени гулко хлопали паруса, рядом тихо плескались волны, чуть в стороне копошились драившие палубу матросы и эта ничем не примечательная обыденность начала мало-помалу вытеснять из памяти события прошлой ночи. Идущие на штурм зомби, убитый лейтенант, охватившие город пожары и льющийся с неба дождь незаметно сдвинулись куда-то на задний план, уступив место тихой радости. Я был жив, я вырвался из смертельной ловушки, я даже умудрился заслужить очередную награду от богини...

– Кстати говоря.

Беглый взгляд на табличку с характеристиками подтвердил то, в чем и так не было сомнений – шкала прогресса заполнилась до упора, а рядом с ней в лучших традициях земных компьютерных игр красовалась аккуратная двочка. Мне действительно удалось получить сразу два новых “уровня” и заслужить две награды, которые следовало потратить на что-нибудь очень хорошее. Я быстро допил суп, отодвинул пустую миску, а затем поддался искушению и следующие десять минут занимался тем, что перебирал в уме различные варианты всевозможных способностей, пытаюсь оценить, насколько эффективными они могут оказаться в реальности.

Как обычно, на одной чаше весов лежали самые банальные и приземленные навыки вроде ночного зрения или регенерации – здесь я получал осязаемую пользу буквально сразу же. Противовесом этому являлись долгосрочные инвестиции в магию – если уж мне захотелось стать волшебником, то имело смысл придерживаться выбранного пути, не отвлекаясь на мелочи. Кроме того, можно было сделать финт ушами, развив у себя какой-нибудь абстрактный и не совсем очевидный навык. Скажем, интуицию. Или удачу.

– Чтобы казино грабить, ага...

В принципе, учителя неоднократно подчеркивали, что мне доступны любые возможные улучшения, а Лакарсис действовала в полном согласии с этой формулой, выполняя каждое мое требование. Однако в ее действиях наблюдалась вполне очевидная закономерность – чем больше я просил, тем меньше в итоге получал. И если та же самая регенерация оказалась чертовски нужной, то призрачный клинок в своем изначальном варианте был чуть ли не одноразовым, а “контроль божественной ауры” дал прямо-таки смехотворный прирост к моей боевой эффективности – чтобы получить от него реальные дивиденды, следовало израсходовать еще как минимум пятнадцать-двадцать наград. Соответственно, замахнувшись на какую-нибудь бесконечно оторванную от реальности хрень, я рисковал сесть в лужу и остаться вообще ни с чем. Такой вариант мне категорически не нравился.

Проведя в тягостных раздумьях еще несколько минут, я все же умирил разбушевавшуюся фантазию, после чего обратился к богине:

– Лакарсис, уважаемая, там у меня две награды накопилось. Можно улучшить контроль магической энергии, а также восприимчивость к магии?

– Конечно, воин, – послышался ласковый шепот. – Все будет так, как ты захочешь.

Сегодня воздействие на мой организм оказалось комплексным – в голове растеклась нудная давящая боль, тело окутал жар, а глазные яблоки начали зудеть и чесаться, вынудив меня пробормотать несколько матерных слов. К счастью, все закончилось очень быстро – неприятные ощущения исчезли, а информационная табличка добросовестно отразила произошедший со мной изменения.

Аскет:

Восприимчивость к языкам (1).

Призрачный меч (3).

Улучшенная регенерация (2).

Ночное зрение (2).

Улучшенная регенерация ауры (1).

Восприимчивость к тренировкам (1).

Маг:

Восприимчивость к магии (3).

Контроль магической энергии (2).

Медиум:

Ментальная восприимчивость (2).

Ментальное сопротивление (3).

Проводник души:

Контроль божественной силы (2).

Чего-то сногсшибательного в списке умений по-прежнему не значилось, однако их общее количество все равно грело душу, заставляя поглядывать на обычных людей с чувством легкого превосходства. Впрочем, я отлично помнил, сколь ничтожны мои силы в сравнении с возможностями признанных чародеев этого мира. А на магическом поприще никакого значимого прогресса у меня пока не наблюдалось.

– То еще дерьмо.

Корабль продолжал жить своей жизнью, легкая качка и шелест волн действовали убаюкивающе, так что я совершенно незаметно для самого себя задремал, проснувшись только ближе к обеду. Разложенная на палубе одежда за это время куда-то исчезла, но вместо нее появилась аккуратная стопка новых вещей, оказавшихся мне почти впору. Я переоделся, натянул чуточку тесные сапоги, проверил благоразумно оставленный на поясе нож, а затем прислонился к какой-то деревяшке и начал изучать окрестности.

Расположившаяся у горизонта полоска суши свидетельствовала о том, что мы все еще двигались вдоль берега, не собираясь отходить от него дальше, чем на несколько километров. Думаю, необходимость в подобных маневрах попросту отсутствовала – колдуны были где-то далеко, нас никто не преследовал, а обстановка воспринималась как исключительно мирная. Возившиеся с веревками матросы казались расслабленными и спокойными, кучковавшиеся на носовой площадке аристократы беззаботно разговаривали между собой и время от времени дружно смеялись над какими-то шутками, а наблюдавший за всем этим капитан демонстрировал ленивую уверенность, никак не вмешиваясь в жизнь корабля.

Недавняя осада, толпы нежити, полыхающий город, смерти – все это осталось где-то далеко в прошлом. Во всяком случае, мои попутчики об этом успешно забыли.

– Лорд Максим?

– Да? – я обернулся и увидел перед собой одетого в простенькую робу мальчишку. – Что случилось?

– Мне сказали проводить вас в каюту. Идемте.

Выделенное мне помещение оказалось микроскопическим пеналом в череде точно таких же закутков, однако внутри тесной и темной конуры располагалась самая настоящая кровать, а снабженная засовом дверь сулила определенную конфиденциальность.

– Если что-то будет нужно, обращайтесь к интенданту, – посоветовал юнга, отступая вглубь коридора. – Хорошего вам дня.

– Тебе тоже хорошего...

Бесцельно сидеть в забытом всеми богами чулане мне не хотелось, так что спустя какое-то время я вернулся на палубу и стал ждать появления магистра, надеясь выпросить у него новый тренировочный артефакт взамен утерянного, осведомиться о самочувствии Алиши, а также понять, чем вообще собираются заниматься остатки королевской армии. К счастью, ожидание продлилось всего минут двадцать – волшебнику тоже захотелось прогуляться и он вышел на свежий воздух в компании парочки учеников и какого-то упитанного аристократа.

– Господин Абрази, разрешите обратиться?

– Что случилось, лорд? – на этот раз в голосе моего непосредственного командира послышалась только равнодушная скука. – Вас что-то беспокоит?

– Я хотел попросить у вас еще один артефакт для упражнений. И узнать, как дела у леди Скарца.

– С ней все хорошо, не беспокойтесь. Сферу пришлют в вашу каюту.

– А что будет дальше? Этот корабль...

– Лорд Максим, у меня много дел. Рекомендую вам заняться тренировками.

– Так точно. Извините за беспокойство.

Достаточно резкая отповедь заметно ослабила мое стремление с кем-либо общаться, другие пассажиры также не горели желанием вести беседы с непонятным чужаком, поэтому я счел за лучшее вернуться в каюту и дожждаться там обещанного шарика. Лишать себя всех прелестей морской прогулки было чуточку обидно, но конечный результат оказался не таким уж плохим – абстрагировавшись от происходящего наверху, я окончательно расслабился и смог взглянуть на ситуацию более-менее взвешенно.

Отношение магистра, Наместника, а также других лордов к случившемуся несколько часов назад поражению выглядело чересчур легкомысленным, царившая на палубе атмосфера слегка коробила душу, однако мне так и не удалось сформулировать по этому поводу хоть сколько-нибудь внятную претензию. Наверняка большинство аристократов потеряли во время осады своих друзей и знакомых, кто-то однозначно лишился ценного имущества, но все они смогли выжить в самой настоящей мясорубке. Так стоило ли винить чудом уцелевших людей за то, что им не хотелось посыпать голову пеплом или же часами напролет предаваться скорби?

Я вспомнил, что и сам почти не вспоминаю о погибших соратниках, затем начал думать, какое мне вообще дело до чужих эмоций, но не смог найти ни одной вменяемой причины и направил мысли в другое русло. Война продолжалась, корабли уверенно двигались в сторону подконтрольных королю территорий, так что совсем скоро меня ожидали новые сражения. Был ли я к ним готов?

– Да хрен там.

Вспоминать о том, насколько жалким оказался мое вклад в оборону Черного Замка, было неприятно – я уже привык чувствовать себя элитным бойцом и возвращение к статусу рядовой пешки получилось достаточно болезненным. Чтобы избавиться от этого статуса, требовалось днями и ночами отправлять Лакарсис души убитых врагов, попутно совершенствуя уже имеющиеся навыки, но врагов рядом не наблюдалось, а тренировки...

– Ваш артефакт, господин лорд, – раздался за дверью срывающийся голос юнги. – Можно войти?

– Да, открыто.

Забрав посылку и спровадив мальчугана, я растянулся на кровати, активировал магическое зрение и начал внимательно изучать новую игрушку, пытаясь обнаружить в ней что-нибудь странное или необычное. К сожалению, взятая у богини “восприимчивость” проявила себя очень скромно – хотя у меня и создалось впечатление, что внутри окутанного дымкой шарика есть некая упорядоченная структура, рассмотреть ее как следует все равно не удалось. Зато второй навык оказался гораздо более полезным – когда я попытался воздействовать на самую дымку, та внезапно откликнулась на мои усилия. Результат чем-то напоминал инвертированные манипуляции с божественной аурой – красноватый туман охотно тянулся к моим пальцам, вился между ними, а затем испуганно отдергивался, возвращаясь к источнику. Отщипнуть кусочек энергии, как-то ее преобразовать или же использовать не получались, однако глобальный прогресс был налицо – теперь я чувствовал, что у меня действительно есть шансы стать волшебником. Пусть и не сразу.

– Попробуем, попробуем...

Возня с артефактом так сильно меня захватила, что я оторвался от него лишь вечером, когда по кораблю разнесся гулкий звон, а проходивший мимо моей каюты матрос сообщил, что настало время ужина. Новость оказалась весьма своевременной – к этому моменту мой желудок уже начал подавать сигналы тревоги, а разум серьезно утомился из-за выполнения одних и тех же действий. В итоге прогулка до тесной и переполненной людьми кают-компания плавно перетекла в отдых на верхней палубе, ленивое созерцание морских пейзажей, а также неспешные размышления обо всем подряд.

Далеко на западе полыхал роскошный закат, двигавшиеся к берегу волны время от времени ловили его отражения и перекрашивались в благородную охру, а сбавивший скорость корабль тихо поскрипывал деревянными частями корпуса, создавая неповторимую атмосферу эпохи великих географических открытий. Я некоторое время следил за группой совершавших вечерний моцион аристократов, затем вспомнил о находившейся под опекой целителей Алише, после чего сразу же начал придумывать благовидные поводы для встречи. Увы, но ничего толкового в голову упорно не приходило – мое желание пообщаться с девушкой здесь явно не котирировалось, а любые другие варианты были еще хуже. Впрочем, слишком сильно беспокоиться по этому поводу я не собирался – вряд ли аристократка находилась при смерти либо испытывала жизненную необходимость в разговоре со своим “близким другом”. Скорее уж, просто спала без задних ног, восстанавливаясь после заплыва.

– Ну и черт с ним.

Минут через десять из кормовой надстройки появился Наместник. Я вежливо склонил голову, удостоился ответного кивка, но так и не решился завести разговор – моя персона высокопоставленному чиновнику явно была до лампочки, да и все возможные темы для беседы выглядели чересчур легковесными. Вряд ли этот собеседник захотел бы обсуждать со мной осаду Черного Замка или глобальную стратегию королевской армии, а просить его о встрече с Алишей я банально стеснялся, не желая выглядеть озабоченным и легкомысленным юнцом.

Пока в моей голове блуждали эти мысли, на носу корабля возникла нездоровая суэта, сразу несколько человек подбежали к левому борту, а над палубой разнесся чей-то испуганный крик:

– Атака! Атака!

Две или три секунды я стоял в полной неподвижности, чувствуя как ползают по спине крупные холодные мурашки, а в памяти проступают картины недавнего сражения. Переход от комфортного морского круиза к реальной боевой обстановке оказался таким внезапным, что меня на какое-то мгновение окутала самая настоящая паника, но этот приступ малодушия быстро закончился, уступив место лихорадочным попыткам разобраться в происходящем. Никаких вражеских кораблей поблизости не наблюдалось, суша была черт знает где...

– Дракон! Где маги?!

Послышался беспорядочный звон, кто-то бросился искать скрывавшихся в глубинах корабля волшебников, двое матросов начали торопливо крутить рычаги на стоявшей без дела баллисте, а я тем временем наконец-то смог рассмотреть причину всей этой неразберихи – со стороны берега к нам приближался шлейф густого белого тумана. Плотная дымка не до конца закрывала спрятавшуюся в ней тварь, наружу то и дело высывались устрашающие конечности, так что я снова ощутил бегущий по телу озноб – похожий дракон без особых усилий развалил огромный крепостной бастион, а сейчас перед ним находилось обычное средневековое судно. Маленькое, деревянное...

– Разойдись! Назад!

Я заполошно обернулся, увидел выскочившего из каюты магистра, снова перевел взгляд на окутанную туманом сущность, постарался решить, что нужно делать в случае прямого столкновения, вспомнил про Лакарсис... но тут увидевший врага чародей продемонстрировал, что не зря носит свой титул. Вселенная содрогнулась, угодивший под откат корабль с жалобным хрустом накренился, борт прыгнул мне навстречу и впечатался в ребра, а к призванной колдунами сущности покатила волна искрящегося воздуха. Дракон заподозрил неладное, резко свернул в сторону, однако переливающееся всеми цветами радуги марево настигло его, сдуло туманный покров, могучим ударом швырнуло на ближайшую волну, разметало во все стороны ошметки костей...

По нервам ударил беззвучный грохот, волосы на голове встали дыбом, рядом послышались чьи-то сдавленные ругательства, но все уже закончилась – на этот раз мы одержали самую что ни на есть чистую победу. Быструю и бескровную.

– Охренеть, блин, – выдохнул я, изо всех сил цепляясь за борт в попытке удержаться на ногах. – Охренеть...

Раскачивавшийся корабль мало-помалу успокоился и занял нормальное положение, истратившего слишком много сил магистра бережно увели обратно в каюту, отошедшие от испуга лорды принялись с жаром обсуждать скоротечный бой, но меня никто из них в качестве собеседника не рассматривал, так что я счел за лучшее уйти с палубы и вернуться в свой закуток.

Нападение дракона оказалось внезапным и шокирующим, однако сейчас меня волновали совсем иные мысли – расправившийся с тварью магистр очень наглядно показал, как единственный человек может решить судьбу целой битвы и тем самым вызвал в моей душе чувство острой зависти. На текущий момент дотянуться до его уровня я мог только в мечтах. Однако за мной все еще стояла богиня.

– Богиня, – пробормотал я, устраиваясь на узенькой кровати. – Богиня...

То, что Лакарсис способна обеспечить стремительный взлет к вершинам магического искусства, не вызвало особых сомнений, но для этого требовалось заниматься тем, ради чего меня когда-то выдернули из родного мира – собирать человеческие души. Судя по моему личному опыту, быстрее всего это получалось делать на полях широкомасштабных сражений, однако здесь имелся весьма щекотливый момент – участвуя в глобальных баталиях, я обычно занимал место рядового пехотинца и рисковал бесславно сдохнуть от какой-нибудь шальной стрелы. Само собой. Этот вариант мне категорически не нравился.

– Так, а если подумать...

Магический шарик испускал волны умиротворяющего свечения, монотонная песня скользивших вдоль корабля волн действовала подобно качественному релаксанту, так что спустя некоторое время я провалился в уютную дремоту, лениво посматривая на артефакт и гоня по кругу уже многократно обдуманные тезисы.

Служить в королевской армии или каким-нибудь еще образом воевать с бездушными мертвецами было чертовски неэффективным занятием, однако реальной альтернативы ему пока что не наблюдалось – вариант с бегством на соседний континент мгновенно обнулял все

мои текущие социальные достижения, работу штатного палача мне никто не предлагал, а становиться падальщиком и убивать находящихся при смерти союзников меня больше не тянуло. Но главная проблема заключалась в том, что любой неосмотрительный поступок мог отразиться на судьбе Алиши – гробить ей жизнь и репутацию ради каких-то иллюзорных перспектив я не собирался.

– В диверсанты напроситься, что ли?

Спонтанно родившаяся мысль уплыла куда-то на задворки сознания, но затем вернулась, обросла бахромой мелких деталей, пробилась сквозь мутный омут набивших оскомину рассуждений и в конце концов полностью завладела моим вниманием.

Опыт диверсионной работы у меня уже имелся. Необходимость такой работы не подлежала сомнению. Значит, я вполне мог выпросить для себя какое-нибудь абстрактное задание, перейти на контролируемую чернокнижниками территорию, устроить там грандиозную жатву во имя Лакарсис, после чего вернуться домой в статусе национального героя. На первый взгляд, кое-какой смысл в этой схеме действительно был.

– Так...

Чтобы довести сырую идею до более-менее адекватного состояния, мне пришлось пожертвовать несколькими часами сна и как следует напрячь мозги, но зато следующим утром, когда дежурный сигнал гонга вырвал меня из объятий Морфея, итоговый план действий был готов. Оставалось лишь сообщить о нем магистру Абраци.

Глава 2

– Господин магистр, разрешите обратиться?

Пойманный мною во время утренней прогулки чародей бросил тоскливый взгляд в сторону беседовавшего с другими аристократами Наместника, но затем вспомнил о вежливости, натянуто улыбнулся и кивнул:

– Конечно. Слушаю вас, лорд.

– За последние сутки я много думал о наших действиях во время осады Черного Замка и пришел к выводу, что мои способности чересчур скромны для того, чтобы считаться настоящим магом. Претендуя на это звание, я могу нанести серьезный вред любой упорядоченной армейской структуре за счет несоответствия занимаемому посту. Думаю, вам не нужно объяснять такие вещи.

– Не нужно, – согласился волшебник. – И что дальше?

– Вместе с тем я считаю, что использование меня в роли обычного солдата или даже младшего офицера является ошибкой. Мои боевые возможности гораздо выше, чем у простого человека, а уничтожение... э... конструкта наглядно иллюстрирует эту мысль.

– Продолжайте, – в голосе собеседника послышались нотки заинтересованности. – Внимательно вас слушаю.

– Так точно, господин магистр. Вчера вечером я думал о том, каким образом могу принести наибольшую пользу королевству. Самым очевидным вариантом является служба в разведке, но мне кажется, что есть гораздо более эффективное занятие. И здесь нужна ваша помощь.

– Какая именно?

– Я прошу вас отправить меня в одиночный рейд по территории врага. Благодаря умению быстро изучать новые языки я смогу вжиться в их среду, благодаря ночному зрению смогу осуществлять скрытые нападения на отдельных высокопоставленных лиц, а благодаря поддержке богини смогу уничтожать целые отряды солдат. Результатом моей деятельности должно стать ослабление тылов вражеской армии, отвлечение дополнительных ресурсов противника и уменьшение количества активных некромантов. Добиться чего-то похожего на поле боя не представляется возможным.

– Вас просто убьют, – покачал головой маг. – Первый же колдун.

– Это не так уж легко сделать.

– Ошибаетесь. Достаточно заслониться энергетическим щитом от вашей ауры, а потом нанести точечный удар. Вы его не переживете. Даже с помощью своей хваленой богини.

– Я не собираюсь драться с этими уродами лицом к лицу.

– Это ничего не меняет. Рано или поздно встретится тот, кто будет готов к нападению.

И ваш поход закончится.

Столь низкая оценка заставила меня растерять большую часть уверенности, однако сдаваться и разворачиваться на полпути я не захотел.

– Господин магистр, такой риск безусловно существует. Тем не менее, именно работа в качестве диверсанта – наиболее эффективный способ применения моих боевых навыков.

– Снова хотите выслужиться?

– Хочу соответствовать титулу лорда, а также быть достойным внимания леди Скарца и ее уважаемого дяди.

– Внимание Ландо Скарца, значит, – задумчиво произнес волшебник. – Высоко метите.

– К сожалению, мне не до конца понятна иерархия местного общества, так что я не знаю, насколько ценными окажутся те или иные знакомства. Однако могу сказать, что в любом случае никогда не забуду вашу помощь.

Прозрачный намек на возможную благодарность магистра откровенно позабавил – тот на удивление добродушно усмехнулся, покачал головой, а затем вздохнул:

- Молодежь, молодежь. Хорошо, лорд Максим, я обдумываю ваши слова.
- Если...
- Не будьте слишком настойчивы. Мне нужно время.
- Так точно!

Вряд ли наш разговор можно было назвать полностью успешным, однако по его окончании я все равно ощутил некоторый душевный подъем. Меня не послали на три буквы, меня выслушали, мне пообещали рассмотреть высказанное предложение, а это означало, что спонтанно родившийся план действительно мог воплотиться в жизнь – если не сейчас, то спустя какое-то время. Соответственно, мне предоставлялся вполне реальный шанс избавиться от внешнего командования и взять свою судьбу в свои же руки.

Магистр отправился беседовать с капитаном, я же ушел к борту и начал рассматривать непривычно тихое и спокойное море. Ветра не было, волны напоминали собой крупную рябь, так что корабль почти не двигался, едва заметно покачиваясь на одном месте. Думаю, лишенная возможности маневрировать посудина являлась бы идеальной целью для еще одного нападения, но сейчас нас отделяло от берега не меньше десяти километров, полоска суши напоминала брошенную на горизонт черную нитку и я слабо верил, что у колдунов найдутся таланты, способные дотянуться до противника с такого расстояния. Кажется, начальство разделяло эту точку зрения – в поле моего зрения находились только двое часовых, а весь остальной экипаж занимался другими делами.

Чуть в стороне виднелось еще одно судно – более громоздкое и чем-то напоминавшее классическую земную каравеллу. Паруса на нем точно так же обвисли, однако на палубе просматривалось некоторое оживление – вывезенным из города беженцам явно не хватило места в трюме и теперь они занимали все свободное пространство, меланхолично слоняясь вдоль бортов.

- Максим? – раздался за моей спиной знакомый голос. – Доброе утро.

Я обернулся, увидел закутанную в изысканный шерстяной халат Алишу и ощутил, как по лицу начинает сама собой расползаться глупая улыбка. Знать, что спасенная аристократка успешно справилась с выпавшими на ее долю тяготами и находится в добром здравии, оказалось невообразимо приятно.

- Привет, солнышко. Как ты себя чувствуешь?
- Нормально, – ответила подруга, рассматривая все еще занятого беседой Наместника. –

А у тебя как дела?

- Я скучал.
- Обо мне хорошо заботились, – сообщила девушка, подходя чуть ближе и опираясь на брусья фальшборта. – Сначала был жар и горло сильно жгло, но затем все прошло. А ты болел?
- Да вроде бы нет. Обошлось.
- Знаешь, куда мы плывем?
- Не говорит никто.
- Ясно.

Разговор упорно не клеился – гулявшие рядом лорды отвлекали внимание и мешали сосредоточиться, связанные с осадой крепости воспоминания отбивали всяческое желание о чем-либо говорить, а туманное будущее навевало слишком грустные мысли. К тому же, у меня не имелось ни малейшего понятия о том, как тактичнее всего преподнести спутнице новость про свой возможный отъезд. Но это в любом случае пришлось бы сделать – и чем раньше, тем лучше.

- Я говорил с магистром. Напросился в глубокий рейд.
- Что это значит? – голос девушки отразил искреннюю тревогу. – Какой еще рейд?

– Смотаюсь в империю. Устрою им сладкую жизнь.

– Ты сошел с ума?

К сожалению, внятно объяснить причины, толкнувшие меня на столь неординарный поступок, я так и не смог – рассказывать правду о своих взаимоотношениях с Лакарсис было чревато неожиданными последствиями, а без этого логика моих действий не выдерживала никакой критики. В отличие от магистра, сходу поверившего в желание молодого лорда засветиться перед королем и другими вельможами, Алиша сразу же нащупала у этой теории слабые места и принялась на них давить, один за другим разбивая все мои аргументы.

– Ты хочешь произвести впечатление на дядю? Поверь, это уже не требуется.

– Как сказать. У меня не так уж много заслуг перед королевством.

– Ты трижды спасал мне жизнь. Дядя всегда будет об этом помнить.

– Солнышко, кроме твоего дяди есть ведь и другие люди. Тот же король.

– Привлечь внимание короля не так уж легко, – пожала плечами собеседница. – Но если очень хочется это сделать, то все можно решить через дядю. Только зачем тебе король?

– Мне бы хотелось занять в вашем обществе достойное место. А для этого нужно совершить что-нибудь выдающееся.

– Например, бесследно сгинуть в чужой стране?

– Я вернусь.

– Вернешься, расскажешь о своих подвигах, тебя наградят каким-нибудь орденом и снова забудут.

– Зато у меня будет орден.

– Ты хотя бы сам понимаешь, о чем говоришь? – начала раздражаться аристократка. – Если тебе так нужна эта проклятая безделушка, мы найдем, за что ее можно дать. Здесь нет никакой проблемы.

– Солнышко, я не хочу получать награды благодаря связям твоих родственников. Мне хочется добиться всего самостоятельно.

– Максим, это глупо. Ты уже много чего сделал, а значит дяде не придется выдумывать различные сказки. Он просто скажет пару слов, на тебя обратят внимание и ты все получишь. Где проблема?

– Это сложно объяснить. От меня мало пользы на стенах, зато в качестве диверсанта...

– Тебе больше не придется стоять на стенах. В столице для этого найдутся другие люди.

– Блин. Мне нужно попасть в империю, чтобы стать сильнее. Получить новый опыт, улучшить кое-какие навыки...

– В Аларане есть отличные учителя фехтования. Есть маги, которые проводят частные занятия. Разве нельзя обратиться к ним и получить то, что нужно?

Я промолчал, с тоской рассматривая бесконечную морскую гладь. Обрисованная девушкой картина выглядела настолько идеальной, что разрушить ее можно было лишь одним способом – честно рассказав про все аспекты моего служения Лакарсис. Но делать этого мне по вполне понятным причинам не хотелось.

– Ты хочешь бросить нас?

– В смысле?

– Ты все слышал, – голос Алиши наполнился холодом бездушной стали. – Я верно понимаю, что ты больше не хочешь сражаться на стороне королевства и готов любой ценой его покинуть? Точно так же, как покинул Черный Замок?

– Начинается.

– Поступайте, как считаете нужным, лорд Максим, – аристократка отвернулась, а затем решительно шагнула в сторону кормовой надстройки. – Приятного вам дня.

Догонять подругу и объяснять, что мною движут совершенно иные мысли, я не стал, предпочтя вернуться к созерцанию. На душе было гадостно, однако винить в этом стоило

только себя – принятое мною решение на самом деле выглядело максимально спорным, а с точки зрения постороннего человека действительно отдавало бредом, заставляя делать самые парадоксальные выводы. Алиша такой вывод сделала и мне теперь предстояло как-то с этим жить.

– Курица, блин.

Пытаясь отвлечься от гнетущих мыслей, я опять начал рассматривать державшийся рядом парусник, гадая о том, где находятся остальные суда вышедшей из Черного Замка флотилии. Наш корабль совершенно точно выполнял функции боевого охранения, однако некоторые капитаны явно не удовлетворились этой защитой и ушли далеко в открытое море, пытаясь тем самым избежать абсолютно всех угроз. Получилось это сделать или нет, оставалось большим вопросом – чернокнижники вполне могли отправить за беглецами еще пару костяных драконов. Собственно говоря, не исключался тот вариант, при котором наши союзники уже давно покоились на дне – магистр или Наместник вряд ли стали бы рассказывать об этом всем вокруг, так что отсутствие тревожных новостей мало что значило. А лично мне подобная ситуация казалась очень даже вероятной.

– Жесть, конечно.

Думать о возможных потерях было неприятно и в конце концов я снова вспомнил про Алишу – нарисованные ею перспективы смотрелись весьма заманчиво, озвученные доводы казались железобетонными, а мои собственные планы на этом фоне выглядели обычным выпендрежем ничего не понимающего в жизни мальчишки. Променять уже наметившуюся придворную карьеру, общество равнодушной к тебе девушки и другие блага местной цивилизации на рискованную вылазку в самое логово колдунов... а стоило ли оно того?

Некоторое время я пытался беспристрастно взвесить все плюсы и минусы своей задумки, однако быстро понял, что сейчас ключевым фактором для меня является благосклонность аристократки – разговор с ней породил ворох приятных воспоминаний, которые в свою очередь заметно ослабили мою решимость идти в крестовый поход против некромантов. Становиться классическим подкаблучником и менять уже принятое решение мне откровенно не хотелось, но на той же чаше весов лежали гораздо более весомые соображения – армия мертвецов продолжала свое победоносное шествие по королевству, очередная крепость бесславно пала, так что я со своей авантюрной вылазкой рисковал пропустить генеральное сражение и вернуться уже к разбору полетов, на выжженное врагами пепелище.

Столь безрадостный исход всей затеи также не являлся пределом мечтаний.

– Блин.

Решив на время разгрузить голову, я сплунул за борт, вернулся в каюту и следующие пару часов добросовестно тренировался с артефактом, стараясь отщипнуть от него хотя бы капельку энергии. Аура по-прежнему охотно шла на контакт, мне с легкостью удавалось ею манипулировать, однако дальше этого момента прогресс упорно не шел – забрать в свое распоряжение кусочек чужой силы никак не получалось. Возможно, на текущем этапе развития будущему волшебнику следовало как-то перестроить сознание или же использовать некие секретные техники для повышения концентрации, но сути дела это не меняло – пока что я чувствовал себя не магом, а упершимся в стенку бараном.

Настроение продолжало неуклонно скатываться под плинтус, я начал всерьез думать о том, чтобы вернуться на палубу и еще раз поговорить с Алишей. но тут за дверью объявился присланный по мою душу юнга.

– Уважаемый лорд, вас желает видеть магистр Абраци, – торжественно сообщил паренек, когда я отодвинул засов и выглянул в коридор. – Это срочно.

– Ну да, кто бы сомневался...

Пока я шел на встречу, мозг успел родить несколько весьма неприятных вариантов развития событий, при которых меня по наущению вероломной Алиши объявляли дезертиром,

лишали всех привилегий и скидывали за борт на корм акулам, однако в реальности все оказалось гораздо проще – маг действительно обдумал мое предложение, после чего решил, что оно имеет право на жизнь.

– Заходите, лорд, – приветливо махнул рукой волшебник, увидев меня сквозь приоткрытую дверь каюты. – Спасибо, Нанци.

– Служу короне, – гордо выпятил грудь мой сопровождающий. – Можно идти?

– Да, иди.

Как только юнга скрылся из виду, магистр кивнул в сторону расположенного возле стены диванчика, после чего откинулся на спинку кресла, сложил пальцы домиком и внимательно уставился на потолок.

– Лорд Максим, я пришел к выводу, что в ваших словах есть определенный смысл и мне следует пойти навстречу. Сегодня ночью вы переберетесь на разведывательный корабль, который в данный момент направляется к берегам империи. Капитан уже поставлен в известность, вам будет оказана вся необходимая помощь.

– Э... спасибо.

Новость оказалась такой внезапной, что я на какое-то время впал в ступор, лихорадочно соображая, как следует поступить. С одной стороны, высказанное мною желание успешно исполнилось, дорога к героическим подвигам была открыта, а официальный статус для всей операции получен. Но за последние часы у меня в душе возникло так много сомнений и колебаний, что сейчас я попросту не знал, радоваться мне поддержке магистра или же печалиться.

– Вы не очень-то рады, – прозорливо заметил собеседник. – Что-то случилось?

– Поговорил с леди Скарца, – вздохнул я, массируя переносицу. – Она сказала, что это предательство. Смешанные ощущения, знаете ли.

– Женщины не всегда понимают, о чем идет речь. Лучше не обращать на них особого внимания.

– Согласен, но все равно неприятно.

– Хотите остаться здесь?

Перед тем как ответить, я выдержал маленькую паузу, стараясь окончательно разобраться в собственных мыслях. А потом задал встречный вопрос:

– Господин магистр, Аларан сможет отбить нападение?

– Скорее всего. Почему вас это интересует?

– Я чувствую свою ответственность перед леди Скарца. И если королевство обречено...

– Не беспокойтесь, с королевством все будет в порядке, – по лицу волшебника стало ясно, что он начинает терять какой-либо интерес к дальнейшему разговору. – Вы готовы сделать то, о чем рассказывали мне сегодня утром?

– Так точно, готов.

– Хорошо. Надеюсь, эта затея себя оправдает. Ждите разведчика и будьте готовы.

– Так точно.

Весь остаток дня я провел, слоняясь между собственной каютой и палубой. Настроение по-прежнему было ни к черту, занятия с артефактом шли через пень-колоду, желание поговорить с Алишей прочно сидело в голове и мешало думать о чем-либо хорошем, а болтовня гулявших по кораблю аристократов вызывала глухое раздражение. Впрочем, прошедший в кают-компании обед слегка исправил ситуацию, а ужин еще больше примирил меня с судьбой – ближе к ночи я наконец-то собрался и взял себя в руки. Вызвать скрывавшуюся в каюте любовницу на откровенный разговор так и не получилось, чувство недосказанности никуда не делось, но по здравому размышлению в этом имелись даже определенные плюсы – выяснять отношения, доказывать свою правоту или ругаться мне сейчас было как-то не с руки.

– Ладно, вернусь, а дальше глянем...

Обещанный магистром разведчик явился сразу после заката. Маленький неказистый кораблик возник на горизонте, осторожно приблизился к нашему судну, а затем лег в дрейф, спустив на воду шлюпку. Одновременно с этим из своей каюты вышел магистр Абраци. Вышел и сразу же направился в мою сторону.

– Лорд Максим, вы готовы?

– Почти. Надо только вещи из каюты забрать.

– Забирайте.

Прощание оказалось быстрым и скомканным – волшебник явно считал напутственные речи излишней роскошью, так что ограничился несколькими тихими распоряжениями, адресованными разматывавшим веревочную лестницу матросам. Подниматься на борт никто не стал, толпы провожающих рядом со мной тоже не оказалось, так что я лишь молча кивнул следившему за процессом чародею, спустился в шлюпку и занял там свободное место на одной из скамеек.

– Отчаливаем, – тут же скомандовал устроившийся возле румпеля моряк. – Сальца, веслом оттолкнись. Пошел!

Лодка обогнула почти неподвижное судно и двинулась в сторону разведчика. Позади тут же раздалась приглушенная расстоянием команды – остановившийся ради мимолетной встречи корабль начал готовиться к дальнейшему путешествию. Подтянутые к реям паруса снова развернулись, корпус слегка наклонился, послышался глухой скрип...

– Вы ничего не забыли, лорд? – с любопытством спросил устроившийся напротив меня матрос. – Вещей больше нет?

– Нет.

– И меча?

– Ничего нет.

– Гребь давай, Шкура. Хватит трепаться.

Короткий вояж завершился минут через десять. Шлюпка со второго раза пришвартовалась к покатому боку родного суденышка, командовавший операцией моряк указал мне на вбитые в дерево скобы и спустя еще несколько секунд я оказался на палубе. Здесь было очень мало свободного места, повсюду виднелись какие-то бочки и ящики, а возившиеся со снастями матросы выглядели заметно более тощими и грязными, нежели их устроившиеся под теплым крылышком Наместника коллеги. Впрочем, общую картину это не портило – суля по обветренным лицам, обилию мелькавшего то тут то там оружия и долетавшей до моих ушей ругани, мне повезло оказаться среди самых настоящих морских волков. Опытных, безжалостных и постоянно готовых к какой-нибудь неприятности.

– Подвинься, лорд. Будем это корыто доставать.

– Да, конечно.

– Капитан у штурвала, к нему сходи.

– Понял.

Скопившиеся у борта матросы начали вытаскивать из воды пытавшуюся уйти в самостоятельное плавание шлюпку, концентрация матерных проклятий резко возросла, но я постарался от этого абстрагироваться и двинулся в указанном направлении. Стоявший у рулевого колеса человек не слишком-то отличался от других моряков, но раз уж мне посоветовали обратиться именно к нему...

– Доброй ночи. Лорд Максим, по приказу великого магистра Абраци.

– Знаю, – отмахнулся внимательно следивший за потугами своей команды офицер. – Подожди чуток... эй, Знахарь, твою мать! Помочь не хочешь?!

Отиравшийся возле мачты матрос тут же бросился к товарищам, а удовлетворенный произведенным эффектом капитан повернулся в мою сторону:

– Рассказывай, что тебе нужно. Только нормальными словами.

– Так точно. Мне нужно попасть на территорию империи. Желательно туда, откуда легче всего выйти к городам.

– И все?

– Если найдется лишний меч, буду очень благодарен.

– Меч найдем, – охотно кивнул собеседник. – На берег тоже высадим. Одежда?

– Не знаю даже. Наверное, возьму что-нибудь более потрепанное, если есть.

– С ребятами махнешься, они только обрадуются. Это не проблема.

– Еще советы не повредят. Какие там у них обычаи, на чем попасться можно.

– А сам не знаешь?

– Нет.

– А с языком как?

– На месте выучу.

Капитан смерил меня долгим проникновенным взглядом, покачал головой и тяжело вздохнул:

– Ладно, иди в трюм. Найдешь свободную сетку – забирайся и отдыхай. Завтра разберемся, что к чему.

– Так точно...

Быт морских разведчиков оказался весьма неприхотливым – экипаж ютился в одном длинном помещении, спать приходилось в развешанных повсюду гамаках, а совмещенная с кухней столовая находилась буквально за стенкой. Столь пикантное сочетание обеспечивало весьма устойчивую смесь различного рода запахов, выстиранное же и заботливо разложенное на полу белье до предела повышало влажность, создавая в кают-компании атмосферу остывшей сауны. Впрочем, никто из моих новых соседей на дискомфорт не жаловался, так что я постарался адаптироваться к новым условиям и не возникать по пустякам.

Ночь прошла спокойно, а следующий день принес с собой много новых впечатлений, главным из которых стало знакомство с корабельным магом – сразу после утренней трапезы капитан отвел меня на кормовую площадку, где нас встретил пожилой лысый мужчина в рваной кожаной безрукавке. Я решил было, что мне собираются представить местного боцмана или кого-то еще в этом же роде, но все оказалось заметно интереснее.

– Это Даркан, – небрежно махнул рукой офицер. – Он следит, чтобы нас не убило всякое магическое дерьмо. Думаю, вам стоит поговорить.

– Э... рад знакомству.

– Я тоже рад, малыш, – приветливо оскалился маг. – Рассказывай, какого рожна тебе понадобилось в наших краях.

– Мне нужно попасть в империю.

– Об этом я уже знаю. Лучше объясни, что ты там собираешься делать.

– Убивать колдунов, солдат и всех остальных.

Даркан весело хохотнул, но затем догадался что я говорю правду и посерьезнел:

– На самом деле?

– Ага.

– Тебя же прирежут.

– Надеюсь, что нет.

Волшебник недоуменно глянул на беззаботно улыбающегося капитана, яростно почесал затылок, но в конце концов принял информацию к сведению и вздохнул:

– Ладно, малыш, я тебя услышал. Чем мы можем тебе помочь?

– Советами. Я плохо разбираюсь в имперской жизни.

– Надо будет сказать Абраци, что он окончательно сошел с ума, – пробормотал собеседник, рассматривая меня словно какое-то диковинное насекомое. – На что ты вообще надеешься, парень?

– Я служил в разведке. Я был диверсантом и убивал людей. Я вижу в темноте и быстро залечиваю раны. Я могу выучить незнакомый язык за пару дней. Но я плохо знаю империю и мне нужны советы.

– Очередной талант из школы этого старого хрыча? – тут же спросил капитан. – Старший ученик?

– Не совсем.

– Ладно, – повторил Даркан. – Тебе пригодится другая одежда, эта слишком хороша.

– Мы о ней уже говорили, – ввернул свои пять копеек офицер. – Он с ребятами поменяется при случае.

– Хорошо. С волосами будешь что-нибудь делать?

Я вспомнил о своем малость экстравагантном облике, дотронулся до успевшей отрасли шевелюры и как следует задумался. Бриться налысо мне все еще не хотелось, но текущая прическа в любом случае очень сильно бросалась в глаза. С этим однозначно требовалось что-то сделать.

– У нас тут ножницы есть, – сообщил маг. – Если хочешь, ребята тебя обкорнают.

– Наверное, да. Чтобы покороче было.

– Седина своя или красил?

– Своя.

– Скажешь, что мертвяков испугался, когда увидел. Знаю, бывают такие случаи.

– Хорошо.

– Ему лучше каким-нибудь южанином назваться. – предложил капитан. – Вопросов меньше будет.

– Южанин, поперся на войну, до усрачки испугался бездушных, но все равно бродил с армией, пока не отпустили. Теперь идет домой, денег на лошадь нет, жрать нечего... ты на самом деле языки быстро учишь?

– Да.

– Ну, тогда вот эту вот хрень всем и рассказывай. На юге у колдунов есть именной полк Зурба, можешь сказать, что ты очень хотел попасть именно туда, но тебя сунули к каким-то бродягам. Добычи вы не нашли, в боях особо не участвовали, жрали чуть ли не подножный корм. Вот тебе и надоело.

– А у них там все действительно так?

– Не везде, но бывает.

– Значит, так и сделаю.

Придуманная магом легенда мне действительно понравилась – я вполне мог дополнить ее собственными воспоминаниями о Малтоне, приплести к этому охоту за беглыми крестьянами, в красках расписать костяного паука и благодаря этому создать вполне реалистичный образ выдавшего виды солдата. Оставалось лишь раздобыть нормальную одежду, а также выучить язык.

– Мне бы меч пригодился.

– Меч найдем, – отмахнулся капитан. – Есть у нас парочка лишних железок.

– Хорошо.

– В общем, мы тут еще подумаем, чем тебе помочь, – решил свернуть беседу волшебник. – Ты тоже подумай как следует. Если будут хорошие идеи, говори.

– Так точно...

Переход к месту назначения отнял у нас чуть больше недели. За это время мне удалось окончательно разобраться с собственными мыслями, убрать на задний план воспоминания о случившемся в Черном Замке, более-менее отшлифовать набросанную Дарканом легенду, а также обменять свой дворянский костюм на вполне сносную походную одежду. К сожалению, расчет на помощь корабельного мага в связанных с обучением вопросах себя не оправдал –

когда я решил выудить из него парочку ценных советов, то узнал, что начальный курс всегда проходит по одному сценарию и вносить в него коррективы нет никакого смысла.

– Расслабься, малыш. Делай то, что сказал этот старый хрыч, а дальше уже сам разберешься, есть ли у тебя будущее.

– Ясно, спасибо...

Грузить меня бытовой рутиной никто не планировал, общение с корабельным начальством достаточно быстро сошло на нет, поэтому основную часть времени я проводил в обнимку с артефактом, изредка разбавляя магические занятия более традиционными физическими упражнениями. Черт его знает, был ли от этого хоть какой-то реальный толк, но сейчас я выглядел заметно крепче, нежели год назад, во времена своего беззаботного студенчества – сказывался более напряженный стиль жизни, многочисленные переходы, сражения и прочие тяготы жизни. Впрочем, дополнительные тренировки в любом случае еще никому не приносили вреда.

Соседи наблюдали за мной с благожелательным любопытством, изредка задавали вопросы о свойствах таинственного шара и просили сделать пару взмахов призрачным клинком, однако по большому счету я оказался предоставлен самому себе. Дни шли, корабль неторопливо полз вдоль берега, погода менялась от чрезвычайно спокойной и тихой до штормовой, однажды рядом объявилась стайка дельфинов, но в целом своеобразный круиз вышел на удивление скучным. Капитан постоянно околачивался возле штурвала, матросы возились с парусами, ловили рыбу и травили байки про своих многочисленных любовниц, маг часами рассматривал далекий берег сквозь какой-то оптический артефакт, а я просто ждал. Ждал и в конце концов дождался.

– Ну что, лорд, сегодня мы с тобой распрощаемся, – заявил одним прекрасным солнечным утром вызвавший меня к себе на мостик капитан. – Ты готов?

– Скорее да, чем нет.

– Понимаю, – хохотнул моряк, любовно поглаживая отполированное дерево. – Не переживай, там места дикие, людей мало. Справишься.

– Хочется верить. Вы расскажете, куда нужно двигаться?

– Все очень просто. Рядом с берегом идет дорога, по которой доставляют припасы в северную крепость. Сама крепость стоит на западной границе империи, но туда соваться не рекомендую. Лучше свернуть к востоку, там сначала будет несколько рыбацких деревушек, а затем уже начнутся большие села. Дня через три первый город увидишь.

– Понял. Звучит неплохо.

– Ты смотри, если очень надо, мы тебя и дальше закинуть можем, к рудникам. Просто здесь место хорошее.

– Да нет, меня это устраивает.

– Вот и ладно. Волосы обкорнать не забудь, кстати.

– Не забуду. Меч для меня найдете?

– Все сделаем, не переживай.

Являвшийся штатным корабельным цирюльником матрос умело сбрил отросшую у меня на подбородке щетину, а затем очень долго возился с волосами, делая из прически что-то вроде классического армейского ежика. Задача, несмотря на кажущуюся простоту, оказалась весьма сложной, тупые ножницы вели себя как средневековое орудие пыток, но спустя тридцать минут мучений и проклятий дело было сделано. Вслед за этим я получил у боцмана плохонький клинок, выпросил у кока несколько кусков вяленого мяса и бурдюк с водой... а потом снова началось ожидание. Час, второй, третий...

Когда над морем сгустились сумерки, я настолько задолбался, что был готов отправиться к берегу чуть ли не вплавь – просто ради того, чтобы закончить один этап своего похода и начать другой. К счастью, такие экстремальные телодвижения не потребовались – с наступле-

нием темноты корабль взял курс на видневшуюся у горизонта полосу суши, а когда над морем окончательно воцарилась ночь, бросил якорь в паре сотен метров от полосы прибоя.

– Там никого нет, но я бы все равно поторопился, – заявил встретивший меня возле борта маг. – Давай, малыш, спускайся.

Я молча кивнул, перебрался в раскачивавшуюся на волнах лодку и двадцать минут спустя оказался рядом с берегом. Орудовавшие веслами гребцы кое-как дотолкали неуклюжую посудину до россыпи окруженных пеной валунов, мне удалось перепрыгнуть на один из них, а еще через несколько секунд под моими ногами оказалась самая настоящая земля. Земля империи.

– Удачи, лорд!

Глава 3

Первые четверть часа я заново учился ходить по статичной поверхности, но затем более-менее адаптировался к изменившимся условиям, перестал шататься и быстрым шагом направился туда, где должен был располагаться идущий в сторону границы тракт. Доставившая меня на берег лодка вернулась к кораблю, тот почти сразу же начал разворачиваться и спустя какое-то время я ощутил себя в полном одиночестве. Союзники сбросили ненужный им балласт и занялись своей разведывательной миссией, рассчитывать на их поддержку больше не имело смысла, друзья и знакомые остались где-то очень далеко...

В памяти ни с того ни с сего начали всплывать картины из прежней жизни – уже основательно позабытой, утратившей изрядную долю реальности, но все равно самой что ни на есть настоящей. Лица родственников, веселый щебет девушек в университетских аудиториях, тренировки в затрапезном спортивном клубе, горячий кофе в картонных стаканчиках, прочие радости цивилизации – все эти мелочи как-то незаметно овладели моим разумом, вызвав острый приступ меланхолии. С чего вдруг мне потребовалось заниматься самокопанием, было не совсем ясно, однако следующие двадцать или тридцать минут я шел, предаваясь грустным воспоминаниям и тихо ругая ответственную за происходящее Лакарсис. Впрочем, богиня плевать хотела на подобные высказывания, никакого конфликта мое недовольство не вызвало, а приступ слабости в конце концов сошел на нет, уступив место совсем иным мыслям.

Распоряжения командиров, забота о близких людях, общение с товарищами и пререкания с любимой девушкой наконец-то остались в прошлом, я успешно сбросил со своих плеч ярмо социальных обязанностей, вернулся к одиночному существованию и теперь зависел только от собственных решений. Значит, пора было включить голову, вспомнить о более ранних этапах своей карьеры, настроиться на правильный лад, а также закончить рефлексировать по пустякам. В любом ином случае шансы на скорую и бесславную смерть от рук имперцев повышались до максимума.

– Соберись, тряпка...

Впереди показался долгожданный тракт. Я вышел на него, внимательно осмотрелся, а затем двинулся на восток, мысленно проговаривая уже сформированные постулаты своей диверсионной стратегии.

Главной моей целью в любом случае оставались души поверженных врагов – к сожалению, реальный прорыв в освоении магических навыков на данный момент был возможен только с помощью Лакарсис, а это серьезно ограничивало меня в выборе инструментов для саморазвития. Однако здесь хватало своих тонкостей – хотя я не видел никакой проблемы в том, чтобы пачками убивать занимавшихся откровенным беспределом имперцев, делать это следовало с максимальной осторожностью и разборчивостью. Целенаправленная охота за колдунами могла привести к быстрой и жесткой реакции, попытка уничтожить сколько-нибудь крупный отряд солдат грозила тем же самым, а воевать с мирным населением мне не хотелось по чисто человеческим соображениям – превращаться в безжалостного маньяка, терять собственные моральные ориентиры и скатываться в ту же самую пропасть, из которой однажды уже пришлось вылезать, я не собирался. Даже ради нескончаемого потока наград от благодарной богини.

Окно возможностей сокращалось до крохотной форточки, сквозь эту форточку еще требовалось как-то пролезть, но решение здесь все же имелось – простое и вполне адекватное. Нужно было выявлять отдельные воинские части, отслеживать перемещения идущих на фронт караванов, а затем использовать свои навыки разведчика и под покровом темноты спокойно уничтожать личный состав вражеской армии.

– Личный состав, – пробормотал я, пиная лежащий на дороге камешек. – Личный состав, ага.

Убийство беззащитных солдат все еще казалось мне чем-то постыдным, однако похожие страницы в моей биографии уже имелись и лишний раз переживать по этому поводу явно не стоило. К тому же, армия вторжения устроила на территории королевства настолько беспрецедентную резню, что небольшая ответка выглядела не только полностью оправданной, но и максимально честной. Как бы странно это ни звучало.

Прилетевший из соседнего леса вой заставил меня вынырнуть из омута философских рассуждений, а также более трезво глянуть на окружающий мир. Волков и других мелких хищников я не боялся, но до моих ушей уже успели дойти рассказы о живущих на северном побережье континента медведях и хотя встречи с ними были чрезвычайно редкими, становиться кормом для местного топтыгина я категорически не желал. Кроме того, рядом вполне могли бродить запоздалые путники, обычные разбойники либо патрули имперской армии, от которых пока что следовало держаться на безопасном расстоянии.

– Залез, блин...

Несмотря на вполне объяснимую тревогу, серьезных опасений за свою шкуру я по-прежнему не испытывал. Петлявший между холмами тракт мало чем отличался от королевских дорог, местность казалась привычной и безопасной, лунного света вполне хватало для отслеживания ситуации, так что спустя какое-то время лишние мысли снова убрались из моей головы и все наконец-то встало на свои места. Я размеренно шагал по утрамбованной колесами телег земле, слушал тихий шелест ветра и робкое пиликанье кузнечиков, ежилась от редких порывов налетавшего со стороны моря ветра и готовился к неизбежной встрече с противником. Плотность населения в северных областях империи примерно соответствовала таковой в приграничных районах королевства, следов цивилизации вокруг не наблюдалось, но если верить Даркану, то ближайшая деревушка находилась уже совсем близко. Правда, необходимость ее посещения все еще оставалась под огромным вопросом – возможно, для реализации моих наполеоновских планов имело смысл найти более крупный объект. С другой стороны, отбиться от десятка сонных крестьян я мог, а вот противостоять гарнизону какого-нибудь города – уже нет.

Издали снова донесся тоскливый вой, но близость оголодавшего хищника тут же потеряла свою актуальность – в ответ на его песню из-за соседнего холма донеслись отголоски злобного собачьего тьяканья. А поскольку бродячие собаки в этом мире были откровенной редкостью, я сделал вполне логичный вывод о том, что нужный мне поселок располагается совсем рядом.

– Хорошо...

Идти по дороге стало чересчур опасно, так что я свернул на обочину, двинувшись в сторону ближайшей возвышенности. Навстречу тут же вылетели несколько упитанных комаров, в траве раздалось тревожное шуршание, однако ничего действительно страшного не произошло и спустя четверть часа мне открылся вид на скромную бухточку, по берегам которой были разбросаны такие же скромные и непритязательные хижины. Поселок очень сильно напоминал виденные мною в окрестностях Черного Замка деревни – рядом с каждым из домов стояла как минимум одна лодка, кое-где маячили вытащенные на просушку сети, а вот приусадебное хозяйство ограничивалось микроскопическими клочками возделанной земли, на которой росли какие-то местные овощи. Главным промыслом живших здесь людей совершенно точно являлась рыбная ловля, а не сельское хозяйство либо что-нибудь еще.

Проведя на вершине холма несколько минут и не увидев ничего опасного, я двинулся вперед, но был остановлен новой порцией собачьего лая. То ли обитавшая в деревне живность меня почуяла, то ли ее встревожил бродивший по окрестностям волк, однако сути дела это не меняло – лезть в гости к имперцам при таких обстоятельствах я попросту не мог. Конечно,

всегда существовал вариант с тотальной зачисткой и массовым сбором душ, но эта идея меня тоже не вдохновляла. По крайней мере, сейчас.

– Да заткнись ты, сволочь.

Вместо того чтобы послушно исполнить мой приказ, чертова псина выдала еще одну голосистую тираду, после чего наконец-то выбралась из своего укрытия, заняла позицию рядом с хозяйским домом и начала выть. Протяжно и громко.

– Скотина, блин.

Того, что меня увидят потревоженные шумом обитатели деревни, я не опасался – в ночное время суток улучшенное зрение все еще давало мне громадное преимущество по сравнению с обычными людьми. Однако торчать рядом с поселком в надежде на какое-то чудесное стечение обстоятельств больше не имело никакого смысла. Пришлось отступить, вернуться на тракт, а затем еще и сделать изрядный крюк, обходя вотчину бдительной собаки по бездорожью. Почувывший запах добычи волк начал выть где-то совсем рядом, псина радостно ему ответила и следующие двадцать минут мне пришлось двигаться, находясь в центре самого настоящего концерта, однако затем переключка мало-помалу сошла на нет, а под моими ногами снова оказалась ровная вытоптанная земля.

– Твари.

Пройденное расстояние уже начало отдаваться в мышцах, так что я устроил себе короткий отдых, перекусил взятыми на корабле припасами и немного скорректировал планы. Теперь небольшие поселения казались мне откровенно плохими целями – в каждом из них могли оказаться собаки, тихо пройти мимо чутких зверюг у меня бы при всем желании не получилось, а громкий лай посреди ночи наверняка разбудил бы всю общину – просто потому, что отражать гипотетическое нападение банды разбойников следовало именно всем миром, а не поодиночке. Значит, для реализации моих задумок требовалось найти что-то большее. Например, маленький город.

– А их тут, конечно же, ни хрена нет.

Следующие несколько часов подтвердили мою правоту – я шел по казавшейся бесконечной дороге, рассматривал однообразные пейзажи, следил за медленно светлеющим небом, тихо проклинал все подряд, но не видел никаких следов близкого жилья. Затем с небес начал сыпаться мелкий нудный дождик и мне пришлось заняться организацией отдыха – двигаться становилось все неприятнее, влага упорно лезла за шиворот, а раскрасившийся во все оттенки желтого цвета горизонт буквально кричал о том, что на тракте уже совсем скоро могут появиться топающие по своим делам люди. Встреча с ними в моих планах пока что не значилась.

Оборудованный в маленькой роще лагерь получился далеко не самым удачным – производить лишний шум и рубить ветки для полноценного укрытия было нельзя, найти сухую подстилку также не вышло, а в результате мне пришлось спрятаться под раскидистым дубом, обеспечивавшим хоть какую-то защиту от дождя. К сожалению, выданный на корабле плащ оказался чересчур коротким, ноги почти сразу же стали мерзнуть и я еще битый час ворочался между торчавшими из земли корнями, пытаясь найти более-менее удобную позу для сна. Затем природа все-таки сжалилась, выглянувшее из-за облаков солнце наполнило мир теплом и уютом, а меня наконец-то затянуло в блаженную дремоту.

Увы, но пробуждение оказалось столь же отвратным – вернувшись в реальность, я тут же прочувствовал все симптомы начинающейся простуды вкупе с головной болью и непонятно откуда взявшимся сушняком. Большую часть этих ощущений удалось купировать благодаря остаткам еды и небольшой разминке, однако начало похода в любом случае получилось далеким от идеала – не прошло и дня с момента моего появления в империи, а я уже умудрился растерять значительную часть своего боевого потенциала.

– Дерьмо.

Вечер только начинался, бродить по открытой местности было все еще опасно, так что следующие два часа я провел, возясь с артефактом и внимательно наблюдая за трактом. Никакой особенной активности там не наблюдалось, но один крохотный караван мне на глаза все же попался – вереница из шести навьюченных увесистыми тюками лошадей в сопровождении десятка охранников не спеша пробралась между холмами, а затем скрылась где-то на востоке. На военный обоз эта процессия явно не тянула, рыбаки собрать такой отряд вряд ли могли, поэтому я решил, что вижу обычного купца, промышляющего торговлей с прифронтовыми территориями. Увы, но эта информация являлась максимально бесполезной и ни капли не приближала меня к цели.

– Караван, он и в Африке караван, – глубокомысленно хмыкнул я, рассматривая иссиня-черного жука, оседлавшего толстый стебель какого-то растения. – Кыш отсюда, тварь.

Насекомое, словно устранившись моего гнева, расправило крылышки и улетело, но тут в соседних кустах начала задорно посвистывать какая-то пичуга и этот импровизированный концерт позволил мне скоротать еще толику времени. Потом солнце начало уходить за горизонт, а я стал готовиться к новому путешествию.

Гонять нагруженных товарами лошадей по темноте было глупо – любой вменяемый средневековый торговец по умолчанию стремился бы организовать для своих животных ночлег в самом лучшем из доступных ему мест. Соответственно, раз уж обнаруженный мною караван никуда не спешил, то такое место рядом имелось. Вряд ли оно представляло собой узкоспециализированную стоянку – здесь ее постройка и содержание выглядели абсолютно нерентабельными. Значит, впереди была еще одна деревня. Или даже город.

– Вот и проверим.

Мои домыслы оказались правильными – когда небо окончательно потемнело и вокруг сгустилась ночь, далеко впереди возникли характерные желтые точки, а еще минут через сорок я оказался на краю достаточно внушительного поселка. Хаотичность его застройки вызвала бы душевную боль у любого земного архитектора, дома прятались друг за другом и упорно пытались скрыться в темноте, но мне все равно удалось распознать как минимум три десятка обычных крестьянских лачуг, два компактных постоянных двора, а также вместительную таверну, устроившуюся на дальнем выезде из деревни. Рядом с общественными постройками горели немногочисленные факелы, вдоль главной улицы протянулась цепочка тусклых фонарей, окна некоторых домов светились изнутри, так что деревня казалась более чем обитаемой. А вот собачьего гавканья слышно не было.

– Так, – пробормотал я, следя за идущим по дороге крестьянином. – Так.

Чтобы проникнуть в поселок и взять там “языка”, требовалось дожидаться как минимум полуночи. Однако здесь крылась досадная неувязка – чем позже я получал материал для своего лингвистического навыка, тем меньше времени у меня оставалось для его эффективного применения. Магистр Абраци оказал мне серьезную услугу, сообщив, как лучше всего использовать доставшееся от богини умение, но я по-прежнему не знал, насколько хорошо оно будет работать в реальных боевых условиях. Возможно, для изучения нового диалекта хватило бы пары часов. Возможно, нет.

Тратить время на длительные наблюдения мне категорически не хотелось, но благоразумие в конце концов победило. Я убрался подальше от дороги, обошел деревню с юга и занял позицию на небольшой возвышенности метрах в пятидесяти от таверны – отсюда хорошо просматривались постоянные дворы и центральная улица, а заросли кустарника позволяли следить за местностью, не боясь оказаться замеченным. Увы, но, входящий поток данных оказался весьма скудным – большая часть жителей уже отправилась на боковую, караванщики сидели возле костра и тоже готовились ко сну, а совершавшие возлияния гуляки не спешили уходить из питейного заведения. Минут через сорок я окончательно почувствовал себя идиотом и решил совершить дерзкую вылазку в стан врага, но тут двери таверны наконец-то откры-

лись, выпустив наружу толпу пошатывающихся мужиков. Большинство из них выглядели как самые обычные крестьяне, но замыкавшая процессию троица щеголяла совершенно одинаковыми короткими мечами – передо мной явно оказались то ли солдаты имперской армии, то ли охранники, то ли занимавшиеся обеспечением порядка стражники. В любом случае, я наконец-то увидел нужную мне цель.

– Так-так-так...

Соблазн решить все насущные вопросы уже этой ночью был очень велик, но я смог удержаться от необдуманных поступков, ограничившись наблюдением за расхаживавшими по домам людьми. Отсутствие нормального бинокля или какой-нибудь подзорной трубы резко снижало мои возможности, однако рассмотреть, куда направились стражники, мне все же удалось. А сразу после этого вырисовался и более-менее вменяемый план дальнейших действий.

С учетом принятой мною ранее парадигмы, убийство любого вооруженного имперца являлось скорее подвигом, нежели преступлением. Следовательно, прямо сейчас я должен был аккуратно разведать подходы к домам будущих жертв, узнать, живет ли с ними кто-то еще, а затем выждать удобный момент и навеститься в гости. На первый взгляд, ничего сложного в этом не было – требовалось лишь время.

Весь остаток ночи я внимательно следил за поселком, а ближе к утру перебрался на соседний холм и схоронился там в зарослях шиповника. Эта позиция совершенно не годилась для наблюдения, зато обеспечивала неплохую защиту, позволяя хорошенько выспаться. Собственно говоря, поскольку еда у меня уже закончилась, из доступных развлечений оставался только сон.

– Надо будет денег поискать, – зевнул я, рассматривая окрасившиеся в нежно-розовый цвет облака. – И жратвы...

К вечеру следующего дня стало ясно, что тянуть с посещением деревни больше нельзя – хотя тревожившая меня простуда отступила, ей на смену пришли голод вперемешку с усталостью. Я уже двое суток спал на голой земле, почти ничего не ел, ходил в грязной одежде и чувствовал себя максимально отвратительно, а исправить ситуацию можно было только одним способом – выучить новый язык, каким-то образом влиться в местное общество и получить доступ к его благам.

Думаю, именно бытовые невзгоды стали тем лекарством, которое окончательно избавило меня от различного рода моральных терзаний – когда на небосклоне снова начали зажигаться звезды, в моей голове остались исключительно текущие оперативные задачи, а весь остальной мусор был надежно отодвинут куда-то в сторону.

Мы с Лакарсис явились на вражескую землю с вполне определенной целью и к этой цели требовалось идти. Любыми доступными способами.

– Ну что, начнем.

За прошедшие сутки гостивший в поселке караван благополучно отбыл в южном направлении, вместо него никто не появился, так что вероятность засветиться перед случайными прохожими снизилась до минимума. Ажиотажа возле таверны опять-таки не наблюдалось, но весь день бродившие по улицам стражники прямо сейчас находились именно там.

Я без каких-либо приключений дошел до околицы, заметил неспешно бредущую навстречу собаку, но кратковременный испуг по этому поводу оказался совершенно излишним – флегматично настроенной псине было абсолютно плевать на объявившегося в ее владениях чужака. Такое равнодушие вместе с повальной беспечностью живущих в деревне крестьян натолкнуло меня на мысль, что никто в этих краях попросту не задумывается об идущих совсем рядом боевых действиях. Впрочем, такое отношение к происходящему объяснялось достаточно просто – армия королевства с каждым днем отступала все дальше и дальше от границы, ожившие мертвецы здесь не водились, а набегов вражеских магов можно было не опа-

саться. Пожалуй, на месте жителей империи я бы тоже воспринимал войну как нечто очень далекое и не особенно-то интересное.

– Ничего, будет и на вашей улице праздник...

Стражники выбрались из таверны только минут через сорок, когда из стусившихся в небе туч начала сыпаться противная морось. Это обстоятельство быстро заставило их отправиться по домам, а также позволило мне безбоязненно двинуться следом – вокруг было настолько темно, что я ощущал себя практически всемогущим.

Самую щуплую из моих потенциальных жертв на пороге дома встретила какая-то женщина и этот вариант пришлось отбросить. Второй стражник направился в сторону ближайшего постоянного двора и скрылся от моего взгляда за высокой оградой. Зато последний из троицы сделал ровно то, что от него требовалось – свернул к своей хижине, взял из-под маленького навеса несколько поленьев, после чего зашел внутрь дома, даже не потрудившись запереть дверь. Я беззвучной тенью проскользнул к затянутому полупрозрачной пленкой окну, осторожно прижался к стене и смог рассмотреть копошившуюся в глубине комнаты фигуру – судя по всему, мой будущий учитель действительно собрался топить печь. На кой черт ему это понадобилось, было не совсем ясно, однако разбираться в мотивах перебравших с алкоголем людей меня отучила еще студенческая общага – я лишь принял информацию к сведению, после чего начал ждать, когда же доблестный воин уgomонится и пойдет спать.

Дождь незаметно набирал силу, жизнь в поселке окончательно замерла, так что моим планам ничего не мешало. Спустя четверть часа возившемуся с печью мужику удалось добыть огонь, он удовлетворенно вздохнул и перебрался в дальний угол комнаты, а еще через пару минут до меня донесся тихий храп. Я тотчас же отлепился от окна, медленно открыл поскрипывавшую при каждом неосторожном движении дверь, просочился внутрь и замер, глядя на мирно сопящего во сне бойца.

Света в комнате было немного, но обычный человек при желании все равно смог бы рассмотреть мою фигуру и даже лицо. Пожалуй, сейчас это играло мне на пользу – иметь дело с ничего не понимающей и откровенно паникующей жертвой я не хотел.

– Ну, привет...

Ощувив у своего горла холодное лезвие, стражник недовольно дернулся и попытался перевернуться на другой бок, но я выдернул его из царства радужных грез коротким тычком в солнечное сплетение.

– Вставай, сука.

Мужик громко хрюкнул, открыл глаза и попытался сесть, но затем ощутил холод прижатого к телу металла и настороженно замер, тараща на меня ничего не понимающими глазами.

– Говори, быстро, – прошипел я, пододвигаясь чуть ближе. – Хоть что-нибудь говори. Ну!

– Татар ма?

– Татар, татар. Говори, сволочь, у меня времени мало.

– Таламан пака. Ларак?

– Говори, я сказал.

Ничего не понимающий стражник покосился на царапавший горло нож, нервно сглотнул и осклабился в широкой наигранной улыбке. После чего замолчал.

– Говори, сволочь, – я подбодрил собеседника легким тычком и скорчил злобную гримасу. – Говори, блин.

– Ламкане, пан!

– Давай, давай, молодец...

К счастью, спустя какое-то время мне удалось донести до сознания оппонента простую истину – чтобы избежать новых ударов, достаточно было просто разговаривать. О чем угодно.

– Талл и нама, оскан дальк а вени? Нама иль.

– Давай...

Помня о словах магистра, я наклонился, дотронулся лбом до головы испуганно притихшего мужика, после чего снова повторил распоряжение:

– Говори!

Черт его знает, о чем думал угодивший в неловкое положение стражник, но взаимопонимание между нами все же было достигнуто – смирившись с тем что его допрашивают, мужик принялся монотонно бубнить какую-то непонятную хрень, то ли ругаясь, то ли рассказывая мне про свою нелегкую жизнь. Впрочем, на данном этапе обучения такие детали меня не волновали.

– Давай, говори. Быстро, сука!

Минут через тридцать в голосе моего визави начали проскальзывать нотки откровенной злости. Оценить его настроение было легче легкого, так что я устроил маленькую демонстрацию, выпустив на свободу щупальце оранжевого тумана и дав понять, что любая попытка сопротивления окажется последней. Участие богини не потребовалось – осознав, что имеет дело с волшебником, воин мгновенно растерял весь свой оппозиционный настрой и вернулся к проговариванию однообразных речевок.

– Хорошо, молодец...

Время шло, мышцы начало ломить от неудобной позы и в конце концов я сделал то, с чего нужно было начинать – встал с кровати, активировал призрачный меч, а затем жестами приказал своему пленнику перебраться к столу.

– Садись сюда. Голову давай. И говори.

Нож переместился к животу оппонента, тот явно почувствовал себя гораздо свободнее, но делать глупостей не стал, беспрекословно выполнив все мои приказы. Наверное, со стороны мы выглядели как парочка спившихся алкоголиков, обсуждающих между собой важные мировые новости – для полноты картины не хватало только бутылки водки, соленого огурца и пары стаканов. Впрочем, следить за нами явно никто не намеревался.

– Интересно, сколько ждать-то придется... а хрена ли ты замолк? Говори!

Чтобы выучить язык королевства, мне потребовалось два или три дня, но в тот момент я понятия не имел о принципах работы своего навыка и просто ждал готового результата. Значит, сейчас это время должно было сократиться в несколько раз и у меня был вполне реальный шанс уложиться до рассвета. Но для этого требовалось как следует постараться.

– Говори...

Еще через час дрова в печи окончательно прогорели и комната начала окутываться густыми тенями. Успевший протрезветь и охрипнуть стражник явно решил этим воспользоваться, но я вовремя заметил изменения в его позе и еще раз вызвал божественную дымку, заставив ее расплзтись по столу в опасной близости от рук противника. Света от ауры почти не было, но психологический эффект оказался выше всяких похвал – мужик опять стушевался и начал говорить чуть быстрее, чем раньше.

– Поверь, меня это тоже задолбало.

– Дана кас твой отец комба а лем, ша.

– Чего-чего ты там про моего отца вякнул?

– Дана ваш отец тан такала уважаемый иск!

– Ах, уважаемый, значит. Ну давай, продолжай.

Начиная с этого момента в бессвязных речах собеседника стали проскальзывать понятные мне слова, а спустя еще час я смог разобрать целое предложение – стражник, отчаявшись добиться от меня внятных требований, монотонно рассказывал о висевшем на стене полотенце, попутно жалуясь на все подряд.

– Воняет от тебя, как от пса шелудивого... хоть бы помылся... дерьмоед королевский, гниль поганая... вон там ведро видишь? Видишь, знаю... а чего пялишься, вша болотная, хоть бы сказал чего...

– Сам ты болотная вша, – сообщил я, отодвигаясь в сторону. – И дерьмояд тоже. Понимаешь меня?

Мужик осекся, испуганно выпучил глаза и попытался втянуть контактирующее с ножом пузо.

– Понимаешь, спрашиваю?

– Понимаю, господин маг.

– Вообще все понимаешь? Как называется ваша таверна?

– Э... никак, господин. Мы там просто пьем.

– Сколько кружка пива стоит?

– Пять медяков, если маленькая. Но сторговаться на десяток яиц можно.

Черт его знает, как именно моя аура взаимодействовала с находящимися рядом источниками данных, но результат оказался впечатляющим – речь собеседника становилась все более понятной, чужие слова давались мне все проще и проще, а диалог с легкостью развивался в любом интересующем меня направлении.

– Королевские монеты у вас принимают? Или только свои?

– Серебро могут взять, а медь никто не любит. С ней к торгашам идти надо.

– Хорошо... где Касенал расположен?

– На границе. Три дня пути на запад.

– А ваша деревня как называется?

– Три бобра.

– Чего?

– Они в лесу плотину строят, – объяснил стражник, пытаясь незаметно отодвинуться от ножа. – Полезные твари. И вкусные. Раньше сюда большие вельможи ездили, охотились.

– Понятно. Где крепости ближайшие расположены?

– На западе. Но до них далеко ехать и отсюда нормальной дороги нет.

– Рыбу к вам часто привозят?

– Рыбу? Ну... бывает. С берега люди ездят, продают.

– Сколько стоит купить лошадь?

– Э... много, господин маг. Двадцать золотых или тридцать даже.

По лицу мужика было понятно, что столь бессистемные расспросы вызывают у него все большее недоумение, но я придерживался вполне определенной цели – старался обкатать только что полученные знания, максимально расширить словарный запас и выявить имеющиеся пробелы. На первый взгляд, ничего подобного уже не требовалось, но упускать предоставившуюся возможность было бы глупо.

– До города ближайшего отсюда далеко?

– Три дня пешком. Но лучше с караваном ехать. Они часто места продают.

– У вас тут шлюхи есть?

– Нет, – уверенно мотнул головой собеседник. – Но если рыжей Сали по хозяйству помочь и денюжат подкинуть, то не откажет.

– Ну да, эталон добродетели... в армию лучники хорошие нужны, не знаешь?

– Не знаю, господин.

Беседа продолжалась еще минут двадцать, но затем я сообразил, что больше ничего толкового не узнаю и поднялся со своего места.

– Хорошо. У тебя деньги есть?

– Все отдам, – мгновенно кивнул почувствовавший угрозу стражник. – Все отдам, только не убивайте.

– Показывай, где.

Думаю, если бы я отпустил пленника хотя бы на пару метров, тот обязательно попытался бы закричать или сбежать через находившуюся совсем рядом дверь, но я держался к нему

вплотную и тем самым напрочь перекрывал эти возможности. В данной ситуации любой способный к анализу человек прямо-таки обязан был на меня напасть – единственной альтернативой этому являлась роль покорно идущей на живодерню овцы.

– Не убивайте, господин маг, – повторил мужик, копаясь в сваленных за печкой дровяшках. – Я никому ничего не скажу.

– Разумеется, не скажешь. Деньги гони.

– Сейчас, господин маг, вот они...

Мгновение спустя мне в лицо полетел маленький тряпичный мешочек, а решивший дать свой последний бой воин ловко отбил в сторону прижатый к боку нож и облапил меня ручищами, пытаясь сбить с ног. Сопротивляться я не стал – выпущенная на свободу аура дотянулась до жертвы, раздался короткий булькающий вопль и ночное приключение подошло к своему логическому завершению.

– Извини, приятель, такова жизнь. Ваши тоже никого не щадили.

В мешочке обнаружилось пять увесистых серебряных монет и горстка меди. Я на всякий случай быстро осмотрел комнату, добавил к уже имеющимся трофеям колечко засохшей колбасы и внушительный кусок черствого хлеба, после чего выскользнул наружу.

Никто ничего не заметил – окутанная тьмой деревня казалась вымершей, продолжавший моросить дождь скрадывал все посторонние звуки, а собаки предпочитали спать в своих будках, никак не реагируя на происходящее. Убедившись, что непосредственная угроза отсутствует, я аккуратно прикрыл за собой дверь, а потом направился к выходу из деревни.

Чтобы разобраться в случившемся, обитатели поселка должны были проявить изрядную сообразительность – на убитом стражнике отсутствовали видимые повреждения, так что смерть от какого-нибудь сердечного приступа выглядела гораздо более вероятной, чем гибель от рук пробравшегося через линию фронта врага, а устраивать погоню, не имея на то никаких серьезных оснований, лично я бы не стал. Вдобавок, сам труп еще следовало найти – до этого момента по самым скромным оценкам оставалось не меньше семи-восьми часов. Одним словом, я был со всех сторон прикрыт от неприятностей и мог попасться только благодаря собственной глупости.

– Но тупить-то мы не станем...

Несмотря на соблазн прямо сейчас двинуться по ведущему на юг тракту, я дисциплинированно свернул на бездорожье, добрых тридцать минут пробирался между холмами, а потом сделал несколько петель и остановился рядом с маленьким ручейком, весело журчавшим среди обросших мхом камней. Подготовительный этап моего рейда успешно завершился – язык был выучен, первая имперская душа отправилась на свидание с богиней, тревога так и не поднялась, а дождь продолжал усиливаться, мало-помалу стирая оставленные мною следы.

Все шло даже слишком хорошо.

Глава 4

В течение следующих двух дней мне встретились еще три маленькие деревушки, каждую из которых я старательно обошел стороной. У меня не было ни малейшего понятия о том, до чего додумались соседи убитого стражника, риск в данной ситуации никак себя не оправдывал, так что моей следующей целью являлся любой мало-мальски крупный населенный пункт с перекрестком. Именно благодаря перекрестку я мог зайти в город с правильной стороны, именно перекресток обеспечивал нужное количество путешественников, именно рядом с перекрестком обычно задерживались торговые караваны. Минусы у выбранной стратегии оставались вполне знакомыми и привычными – у меня снова закончилась еда, а холодные ночевки под открытым небом не прибавляли уставшему организму ни капли здоровья.

Возле третьей встреченной мною деревни были разбиты достаточно большие поля, на которых росло что-то вроде обычной земной картошки. Это обстоятельство вкупе с усиливающимся голодом заставило меня провести целый час в поисках решения для безнаказанного изъятия ненужной крестьянам пищи, но в конце концов от этой идеи все равно пришлось отказаться – местные жители не собирались делиться провиантом, по дальнему краю поля бродил сторож, а рядом с ним вились две собаки, наличие которых ультимативно перечеркивало все мои планы.

В принципе, меня частично выручали попадавшиеся на пути ягоды, но их сбор требовал слишком много времени и я занимался этим походя, стараясь экономить силы для движения. Хорошо еще, что проблемы с доступом к воде напрочь отсутствовали – вокруг протекала чертова уйма микроскопических ручейков и речушек, поэтому жажда мне не грозила. К сожалению, на текущий момент это было единственным позитивным моментом среди бесконечной череды мелких и крупных неудобств.

– Что за жизнь...

Вечером того же дня я заметил на дороге маленький караван, но он двигался в северном направлении, так что каких-то серьезных причин для контакта с уставшими путешественниками у меня не нашлось – вряд ли торговцы впечатлились бы моим внешним видом, покупка еды в таких условиях оставалась под вопросом, а вот риск словить пару стрел от излишне бдительных охранников присутствовал. Гораздо проще было немного подождать и все же найти подходящий город.

Ночь выдалась на удивление теплой, я в кои-то годы нормально выспался, а ближе к следующему полудню обнаружил-таки соответствовавшую моим ожиданиям локацию – среди невысоких холмов раскинулась симпатичная долина, в центре которой устроился здоровенный поселок. Обозвать его настоящим городом у меня не поворачивался язык, но деревню он явно перерос – количество домов здесь переваливало за сотню, огороды и распаханые полянки занимали все свободное пространство, на окрестных возвышенностях паслись коровы и овцы, а возле идущих к центру дорог виднелись многочисленные конюшни, постоянные дворы и таверны. На самих дорогах царил весьма характерное движение, но я сразу же заметил четкую дифференциацию по сторонам света – южный тракт был самым оживленным, восточный лишь немногим ему уступал, а вот западный и северный пребывали в относительном запустении. Одним словом, передо мной был какой-то логистический пункт, главной задачей которого являлась переброска товаров с юга страны на северо-восток и обратно.

– Посмотрим...

Наблюдать за деревней оказалось весьма увлекательно – в отличие от других поселений, здесь на самом деле кипела жизнь. Люди постоянно ходили от дома к дому и о чем-то разговаривали, дети радостно носились по улицам и швырялись друг в друга комками грязи, до моих ушей постоянно доносилось негодующее конское ржание и звонкий стук кузнечного молота,

а на дорогах время от времени объявлялись отдельные путешественники и вереницы груженных повозок. Затеряться во всей этой движухе было проще простого, однако меня до сих пор беспокоил речевой барьер – хотя умение постаралось на славу и нужный объем знаний благополучно осел где-то в глубинах моего сознания, риск выдать себя случайной оговоркой или же внезапно прорезавшимся акцентом никуда не делся. Значит, идти на контакт следовало не сейчас, а ближе к вечеру – в случае непредвиденных осложнений темнота могла стать для меня спасением.

С трудом дождавшись наступления сумерек, я спустился с выбранного пригорка, вышел к западной дороге, а затем собрался с духом и направился в сторону деревни. Других путников рядом не наблюдалось, до ближайших домов оставалось метров триста, так что у меня было минут десять для того чтобы войти в нужный ритм, изобразить походку усталого скитальца и создать в душе правильный настрой. Затем впереди показался копавшийся среди грядок старик, я притормозил возле его делянки и вежливо кашлянул:

– Хорошего дня. Найдется время?

Крестьянин с натужным кряхтением разогнулся, окинул меня недовольным взглядом, после чего шумно высморкался и начал вытирать испачканную руку о штанину. А когда закончил с этим важным делом, то задал встречный вопрос:

– Чего надо?

– Узнать хотел, где у вас тут пожрать можно. Целый день ничего не ел.

– К Плешивому Аласо зайди. Что, глаз нет, кабак не заметишь?

– Давно в мирных землях не был. Хрен его знает, как у вас тут сейчас дела делаются.

– С войны, штоль? – мгновенно заинтересовался собеседник. – На продажу привез ченить?

– Нет, ничего.

– Ясно. И как оно там, на войне?

– Неплохо, давим их потихоньку. Ладно, отец, пойду я.

– Иди, иди...

Первый контакт завершился вполне нормально, никаких подозрений у крестьянина не возникло, так что дальше я шел уже с гораздо большей уверенностью в собственных силах. Рядом с дорогой было еще несколько обработанных полей, на них тоже копошились люди, однако моя персона не вызвала у них особого интереса. Двигавшийся параллельным курсом и подгонявший маленькое овечье стадо пастух ограничился равнодушным кивком, бегавшая возле него собака выказала чуть больше заинтересованности, но тут я поравнялся с оградой небольшого постоянного двора и свернул внутрь.

– Светлого неба, – лениво произнес скучавший рядом с воротами мужик. – Тебе чего? Есть, спать, бабу?

– Не до баб пока что, – сообщил я чистую правду. – Пожрать бы как следует. И помыться.

– Это тебе на пруд надо. Деньги есть?

– Найдутся.

– Если найдутся, то Аласо тебе завсегда рад будет.

– А тут королевские монеты обменять можно? Я с войны, там наших денег мало.

– Сделаем, – отмахнулся мужик. – Так что, мыться пойдешь или есть?

Я чуть подумал, решил что личная гигиена все же стоит небольших жертв и вздохнул:

– Мыться. Где, говоришь, пруд ваш?

Указанный водоем скрывался в расположенной на краю деревни рощице, дойти до него не составило никакого труда, но само по себе местечко оказалось весьма популярным – по берегам с громкими воплями носились дети, их матери что-то старательно мыли и отстирывали в мутной воде, чуть дальше плескались желавшие освежиться мужики, а с противоположной стороны за всем этим буйством наблюдали несколько мрачных и сосредоточенных рыбаков,

сжимавших в руках что-то вроде гротескных удочек. Я скромно отошел за маленький куст, разделся, после чего осторожно спустился в теплую и пованивавшую тinou жидкость.

Все вокруг занимались своими делами, вода оказалась неожиданно приятной, видимые проблемы на горизонте отсутствовали, так что у меня появилось время для более вдумчивой адаптации к чуждому доселе обществу. Как раз в этот момент меня накрыл слабенький, но все равно вполне отчетливый когнитивный диссонанс – помыслы находившихся рядом крестьян были невообразимо далеки от сжигавшей королевство войны. Женщины обсуждали привезенные торговцами платья, мужики дружно ругали чересчур жадного пивовара, какой-то малец с упоением рассказывал сверстникам про убитую в сарае крысу, но тема колдунов, восставших из могил трупов и сражений никем не поднималась. Люди просто жили своей жизнью и ни капли не беспокоились насчет того кошмара, который творился по другую сторону границы. Его для них как будто не существовало в принципе.

Осознав, что не понимаю каких-то совершенно базовых вещей, я в самый последний раз окунулся, стряхнул с волос налипшую тину, после чего вылез обратно на берег и принялся вытираться. Запасной одежды у меня было с гулькинос, однако сменная рубашка нашлась, поэтому совсем скоро я ощутил себя чистым, свежим и готовым к дальнейшим трудовым подвигам. А вспомнивший о еде желудок тут же подал недвусмысленный сигнал, намекая на необходимость срочно поужинать.

– Ладно, вроде все нормально...

Вернувшись к постоялому двору, я нашел взглядом уже знакомого мужика и решительно направился в его сторону.

– Где тут у вас еду продают?

– За углом харчевня открыта. Вон там.

Я миновал скопление рассохшихся телег, прошел мимо двух стоявших возле коновязи лошадей, обогнул главное здание и увидел открытую дверь, из-за которой доносился неясный шум и чарующие запахи деревенской кухни. А поднявшись по ступенькам и заглянув внутрь, оказался на пороге классического средневекового кабака – единственным отличием от других виденных мною заведений такого типа был только стойкий запах чеснока, пропитавшего своим ароматом буквально каждый кубический сантиметр пространства.

– Светлого неба, уважаемый господин, – прощепетала выскочившая навстречу девушка. – Скажите, что вам угодно?

– Поесть бы. Дорого у вас тут?

– За два серебряных мы отличный ужин сделаем, – перешла на деловой тон официантка. – Жаркое из баранины, печеный картофель, яйца с салатом и пиво. Если это слишком много, то за пять медных...

– Пойдет, – оборвал я ее монолог. – Согласен.

– Хорошо, уважаемый господин. Идите за мной.

Ориентироваться в местных ценах было трудно, однако на первый взгляд я вполне мог позволить себе трату парочки серебряных монет. Благо, что небольшой запас королевских денег у меня все еще оставался.

– Красавица, есть вопрос. Я с войны пришел, у меня чужая мелочь накопилась. Здесь менялы есть?

– Конечно, господин. Скажу хозяину, он к вам спустится.

– Хорошо.

Пока готовился мой ужин, я скромно сидел в уголке зала, рассматривал немногочисленных посетителей и старался выловить из их разговоров крупинцы полезной информации. К сожалению, поглощавшие еду люди предпочитали общаться на совершенно обыденные темы вроде вкуса местного пива и чересчур переменчивой погоды, так что ничего толкового из их

бесед я не вынес. А затем к моему столу подошел широкоплечий лысый мужик в кожаной безрукавке – не иначе, как сам Плешивый Аласо.

– Это ты королевские монеты принес? – без обиняков начал мужик, плюхаясь на противоположный от меня стул. – Показывай.

– Сейчас.

– Меняю четыре к трем. Если сумма большая, можем обсудить, если мелочь, то без вариантов.

– Понял, понял...

Денег у меня после всех приключений оставалось мало, торговаться из-за мелочи не имело особого смысла, так что я безропотно выложил свои запасы, получив взамен пригоршню серебряных и медных монет. На первый взгляд, их было слишком мало для спокойной и безбедной жизни, однако в целом сделка мне понравилась – теперь угроза нищеты отодвинулась куда-то далеко, а проблемы, связанные с использованием королевского золота, исчезли.

– Как там у хельгинцев дела? – спросил Аласо, убрав полученные деньги в карман. – Долго еще трепыхаться будут?

– Хрен их знает. Мы их уже почти до самой столицы отогнали, Черный Замок сожгли, но армию не разбили.

– А ты чего вернулся? Вроде не ранен?

– Так я наемником был. Сначала мага одного охранял, а затем на нас облаву устроили, половину отряда вместе с ним перебили. Ну, меня и выгнали. Точнее, сказали, что платить больше не будут, раз мы не справились.

– Интересные дела, – прищурился собеседник. – Где говоришь, это было?

– Да возле замка этого. Мы дней десять рядом ходили, а потом на засаду нарвались.

– И сбежали?

– Тебя там не было, – я поджал губы и наградил оппонента не самым добрым взглядом. – Вы тут в тепле жопы греете и летящие в рожу стрелы никогда не видели. А я видел, знаешь ли.

Как ни странно, моя резкая отповедь подействовала на собеседника исключительно благотворно – тот понимающе кивнул, сочувственно хмыкнул, а потом начал выбираться из-за стола.

– Не буду душу травить. Ты отдыхай, ешь-пей. Если надо, комнаты для ночевки пока есть. Девочки покажут.

– Спасибо.

Следующие несколько минут я провел в тревожном ожидании, готовясь к внезапному налету вызванных чересчур бдительным ресторатором стражников. Но время шло, по мою душу так никто и не явился, а на столе между тем начали появляться заказанные блюда – кажется, мне удалось-таки пройти очередной тест на вшивость.

– Если захочется чего-нибудь еще, я буду возле входа, – сообщила официантка, забирая поднос. – Хозяин сказал, вам комната нужна?

– Ну... да, нужна.

– Могу помочь вам заснуть, – кокетливо улыбнулась девушка. – Всего за десять серебряных.

Предложение оказалось таким внезапным и таким неприкрытым, что я слегка растерялся. Впрочем, дожидаться ответа девушка не стала – лишь игриво подмигнула, а затем направилась к местному аналогу барной стойки, усиленно виляя бедрами. До земных манекенщиц ей было далеко, но в целом картина получилась очень даже приятная и, чего уж греха таить, возбуждающая. Деньги у меня пока что имелись, потратить их на небольшое приключение никто не запрещал...

– Так, блин. Успеешь еще все просрать, ловелас недоделанный.

Грубые слова и образ оставшейся в королевстве Алиши кое-как помогли справиться с соблазном – я трезво оценил собственные финансовые возможности, перестал бросать взгляды на сновавших по залу официанток и сосредоточился на еде. Благо, что принесенный мне ужин оказался не только вкусным, но и обильным – одолев жаркое, а затем расправившись с вареными яйцами, я ощутил себя набитым под завязку тушканчиком и откинулся на спинку кресла, лениво потягивая холодный квас.

Вечер шел к своему логическому завершению, гости мало-помалу рассасывались и вокруг становилось все тише. Уютная атмосфера заведения навевала сонливость, опасения за свою шкуру успешно канули в Лету, я мало-помалу начал ощущать себя коренным имперцем, но здравый смысл требовал не сидеть на одном месте и не маячить на глазах у персонала больше необходимого. Руководствуясь этими соображениями, я залпом осушил кружку, встал из-за стола, после чего направился к беседовавшим между собой официанткам.

– Ну что, красавицы, где тут обещанная комната?

– Я вас провожу, господин, – мгновенно откликнулась обслуживавшая мой столик разносчица. – Идите за мной.

Хотя вид поднимавшейся по лестнице девушки снова пробудет во мне отголоски низменных желаний, я все же сдержался, поблагодарил явно дожидавшуюся вполне логичного в такой ситуации продолжения спутницу, а потом закрыл перед ее носом дверь. Вышло немного грубо и достаточно странно, однако у меня не было ни малейшего сомнения в том, что подобные удары карьера местной жрицы любви уже испытывала – вряд ли каждый первый гость постоялого двора соглашался обменять свой недельный бюджет на порцию сомнительных удовольствий. С другой стороны, это решение далось мне не без сожалений – официантка выглядела чистенькой, опрятной и провести с ней ночь я бы не отказался. При любых иных обстоятельствах.

Одна мысль повлекла за собой другую, на ум пришли очень схожие воспоминания из прошлого мира, я сопоставил их, оценил собственные впечатления, после чего крепко задумался – назвать две совершенно разных планеты абсолютно идентичными было нельзя, но общее сходство совершенно точно прослеживалось. Уровень развития, повадки жителей, сословия, территориальная система – все это как будто являлось грубой калькой земного средневековья. В принципе, услышанная мною еще в храме теория связанных миров частично объясняла подобную странность, однако здесь возникали вполне резонные вопросы – если уж Земля представляла собой одну из таких параллельных вселенных, то рядом вполне могли существовать и другие технологические реальности, а также реальности, примерно сопоставимые с какой-нибудь Древней Грецией или девятнадцатым веком. Так почему же меня не отправили туда? Какова вероятность того, что Лакарсис ведет своих adeптов по заранее просчитанной цепочке локаций, подготавливая к чему-то большому? И есть ли в этом мире другие жрецы?

Я еще минут десять размышлял над этими не вполне очевидными моментами, потом достал артефакт и попробовал заняться тренировкой, но это оказалось уже выше моих сил – глаза сами собой закрылись и меня окутала блаженная тьма.

Тревожить усталого путника никто не стал, так что проснулся я ближе к полудню, когда солнечные лучи добрались до окна моей комнаты. Сытный ужин, тепло и отдых в настоящей кровати сделали свое дело – мое самочувствие заметно улучшилось, настроение прыгнуло на недостижимую ранее отметку, а в душе возник утраченный за последние дни оптимизм. Мне снова хотелось куда-то идти, что-то делать и преодолевать различного рода сложности.

– Так, блин. Где тут у них толкан...

Обнаружив в конце коридора вожделенный закуток и совершив нехитрые разгрузочные манипуляции, я вернулся в комнату, собрал вещи, а затем спустился вниз, фальшиво насмывая какой-то земной мотивчик. Добыть легкий завтрак удалось без труда, яичница с луком и кровяными колбасками снова погрузила меня в благодушно-сонливое состояние, однако на

этот раз я ему не поддался, занявшись выполнением следующей части плана – поиском идущего в нужном направлении каравана. Ночевавшие на постоялом дворе торговцы уже уехали, заведение пустовало, однако несколько мелких монет развязали язык дежурной официантке и та с готовностью выложила всю необходимую информацию.

– Не беспокойтесь, господин, здесь каждый день люди ездят. Вам куда надо?

– Сам не знаю. В какой-нибудь город, где работу найти можно.

– Если заработать хотите, то лучше всего в Кадиш податься. Там на рудниках всегда люди нужны.

– Это где вообще?

– На востоке, рядом с берегом. У подруги брат туда уехал, каждый месяц подарки присылает. Говорит, что через год вернется и свой дом построит.

Я сделал вид что размышляю над предложением, а затем отрицательно мотнул головой:

– Не, рудники это уже слишком. Мне бы снова в армию записаться. Или в охрану пойти.

– Тогда вам на юг надо, – кивнула девушка. – Туда много торговцев едет, доберетесь легко.

– А где все эти торговцы останавливаются?

– Так рядом с южной дорогой, где же еще.

– Ну да. логично... не знаешь, почем за место на повозке берут?

– Да как сторгуетесь. – пожала плечами собеседница. – До Зеленого Холма всего два дня пути, там много не попросят.

– Зеленый Холм – это город?

– Да. А вы совсем не из наших мест?

– Совсем. Раньше возле южного моря жил, а теперь вот занесло.

– Из-за войны?

– Ага.

– А вы костяных жнецов видели? Они правда страшные?

Ни о каких жнецах мне до этого момента слышать не доводилось, придумывать отсебятину было слишком опасно, так что я поступил самым мудрым образом – таинственно усмехнулся, а затем показал на собственную голову:

– Думаешь, седина просто так появляется?

– Ой.

– А что у вас здесь про них рассказывают? Интересно послушать.

– Ну, они большие очень и все из костей. Быстрые, убить могут кого угодно. А еще на пауков похожи.

Разгадка оказалась тривиальной, я тут же ощутил себя в своей тарелке и покровительственно хмыкнул:

– Все верно, но они своих никогда не трогают. Хорошие твари, полезные.

– А правда, что их целую неделю делать нужно?

– Чуть меньше, – улыбнулся я, поднимаясь со стула. – Ладно, красавица, мне пора. Спасибо за советы.

– Не за что, господин!

Вальяжной походкой прогулявшись до центра деревни и насладившись видом организованного там базара, я свернул к югу и буквально через пять минут оказался рядом с первой из гостиниц.

– Светлого неба, друг. У вас тут есть кто-нибудь, кто в Зеленый Холм чешет?

– Светлого неба, – буркнул в ответ сидевший на пеньке и чистивший ногти мужик. – Что, глаза потерял? Не видишь, пусто вокруг?

– Ну, хрен его знает. Вдруг кто-то спрятался.

– Нет никого.

Миновав враждебно настроенного охранника, я прошел чуть дальше и увидел еще один постоянный двор, на территории которого наблюдалась активная жизнь – кроме традиционного привратника, здесь виднелись три груженные мешками повозки, возле которых сустились несколько человек.

– Светлого неба. Скажи, друг, эти вот случайно не в Зеленый Холм едут?

– Не, они вчера оттуда пришли.

– Блин...

К счастью, третья попытка принесла-таки желаемый результат – очередной дежурный сообщил, что живущие в его таверне гости действительно собираются ехать на юг. Чтобы оказаться во дворе мне пришлось расстаться с парой медяшек, но затем все пошло как по маслу – первый же встречный торговец мгновенно уловил суть вопроса и направил меня к владельцу каравана. Тот обсуждал какие-то вопросы с конюхами и не горел желанием общаться, но выгода, как всегда, оказалась решающим фактором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.